

**Келли
Голден**

Мое лучшее лекарство

Келли Голден

Лучшее лекарство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22458149

Аннотация

Линдси всегда была лишь обычной девчонкой, которая мечтала стать самой красивой и популярной в своей школе. И когда ее однажды приглашает на свидание парень ее мечты, она не задумываясь отвечает "да". Но она не могла даже предположить, к чему приведет это свидание... После этого дня вся ее жизнь идет под откос: ее мать погибает, а сама она оказывается в психиатрической больнице. Но вместо того, чтоб отчаяться и упасть духом, она делает свою жизнь лучше. Линдси получает в конце гораздо больше, чем популярность и слава... Она получает семью, любовь и счастье.

Глава 1.

Раньше, когда мне было 12 лет, я смотрела на девушку, которая жила с нами по соседству и мечтала быть такой же, как она. Что в ней было такого особенного? Для меня абсолютно все. Даже жест, которым она откидывала свои прекрасные волосы с плеча, меня завораживал. Кто-то подражал знаменитостям, а я хотела подражать ей.

Эту девушку звали Сюзанна. Ей было 17 лет, и она последний год училась в школе. Она была там знаменитостью, ее знал каждый ученик, она была очень популярна. Дело было не только в ее сногшибательной красоте, хотя она играла тут тоже немаловажную роль. Сюзанна была высокой блондинкой со слегка обгорелыми прядями, что для Техаса совершенно не было редкостью, с фигурой модели и кукольным личиком с двумя большими прекрасными синими глазами. Ее красота, несомненно, помогла ей взобраться на олимп славы, но так же ей помог и ее характер. Она всегда была добра и мила с людьми, что позволяло ей манипулировать ими так, как ей нужно. Люди делали все, что только она хотела, сами того не замечая, и делали это даже в свое удовольствие. Они были рабами ее красоты и совершенства. Сюзанна всегда добивалась всего, чего хотела. Когда ее выбрали королевой школы, никто даже не был удивлен. Она собрала максимальное количество голосов: за нее голосовали все, даже учителя. Она была всеобщей любимицей. Не было того, чего бы она ни умела делать. Она была капитаном

группы поддержки и выполняла невероятные сальто. Говорят, именно поэтому она была так божественна в постели. У нее был постоянный парень, но на разных вечеринках, которые она регулярно посещала, ее можно было увидеть в компании парней, с одним из которых она обязательно заканчивала вечер. Сюзанну так любил ее парень, что закрывал на это все глаза, лишь бы она была рядом. Потерять Сюзанну было бы для любого просто непростительной ошибкой. Никто не смел, называть ее шлюхой, хотя она и являлась таковой по своей сути.

Сюзанна жила по соседству со мной, сколько я себя помню. Она жила с матерью и отчимом. Из их дома часто слышались крики и скандалы.

Как-то раз я сидела на скамейке в своем дворе и по привычке смотрела на дом Сюзанны, мечтая увидеть ее хотя бы одним глазком. И я увидела, но не совсем то, что ожидала. Я увидела, как мать Сюзанны дала ей огромную затрещину так, что та упала на пол от неожиданности. Сюзанна собрала последние силы и выскочила из дома словно ошпаренная. Ее мать побежала за ней и крикнула ей вслед:

–Катись отсюда, шлюха! – Она плюнула на землю и закрыла дверь.

А Сюзанна сидела на земле и сжимала свою голову руками, словно отгораживала себя от всего этого кошмара. По ее лицу катились огромные слезы, отчего ее тушь потекла, и под глазами стало черное месиво.

Мне так хотелось подбежать к ней, успокоить, сказать, что все будет хорошо и такой красивой девушке не стоит так уби-ваться, но Сюзанна опередила меня. Она поднялась с земли, отряхнула свою одежду и решительным шагом направилась ко мне.

–Ты Линдси, верно? Я присяду? – Спросила она меня, и я еле заметно кивнула, не в силах ничего сказать. Девушка, которой я восхищалась, только что заговорила со мной, и она знала мое имя. Ее глаза уже прекратили плакать, но растек-шаяся тушь все еще напоминала мне о том, что она это де-лала пару минут назад.

Сюзанна достала из кармана пачку сигарет и протянула мне.

–Хочешь? – Спросила она.

–Я не курю, – еле как выдавила из себя я, все еще не веря, что это происходит сейчас со мной.

–Правильно, – кивнула она и убрала пачку от меня, достав себе одну сигаретку, – курение вредит здоровью. Я бы и са-ма бросила, но это единственное, что меня по-настоящему успокаивает. Ты все видела, да? Видела, как меня вышвыр-нули из дома, словно ненужную собачонку? – Спросила Сю-занна, сделав нехилую затяжку и пуская дым в воздух.

–За что твоя мать так с тобой поступила? – Спросила я, осмелев немного.

–Она подумала, что я сплю с ее мужем, своим отчимом, – ответила Сюзанна и усмехнулась.

—А ты спала с ним? — Спросила я.

—Нет, конечно! Ты видела этого козла? Он же весь обросший, словно обезьяна. На него может посмотреть только сумасшедшая. Это и я пыталась втолковать своей матери, но она меня и слушать не стала. — Возмутилась Сюзанна.

—Тогда с чего она взяла, что ты с ним спишь? — Спросила я, не понимая.

—Какая же ты глупенькая, — улыбнулась Сюзанна и потрепала меня по волосам. — Мой отчим ей это сказал. Он приставал ко мне, а я ему не дала, вот он и мстит мне теперь. Ну, ничего. Я вот позову своего друга, он его быстро на место поставит. — С этими словами она бросила сигарету, встала со скамейки и посмотрела как-то странно на меня. — Хочешь пойти со мной?

—А куда ты пойдешь? — Спросила я.

—Хочу погулять по городу. Одной скучно, а из своих друзей я никого видеть сейчас не хочу. Получается, ты для меня отличная компания, — ответила весело Сюзанна. — Я верну тебя к вечеру, обещаю. Целой и невредимой.

На самом деле я даже и не думала отказывать, но мне было так приятно смотреть на то, как Сюзанна меня уговаривает.

—Хорошо, я пойду с тобой, — кивнула я и слегка улыбнулась.

—Отлично! Тогда пошли скорее, пока моя мать не кинула в меня что-нибудь, увидев, что я все еще здесь, — сказала Сюзанна и, взяв меня за руку, потащила за собой.

Весь день мы гуляли с Сюзанной по городу. Мы были в парке и катались там на аттракционах. Тогда я первый раз в жизни взобралась на чертово колесо и увидела наш город с птичьего полета. Это так меня поразило, что я еще долго не могла придти в себя и бедная Сюзанна начала беспокоиться обо мне и, в конце концов, решила отвести домой.

–Знаешь, Линдси, это был мой лучший день за последнее время. Мне еще никогда не было так беззаботно и спокойно, словно я снова окунулась в детство. Наверно, это твои чары так действуют на меня, – улыбнулась Сюзанна и ласково погладила меня по волосам.

–Разве у меня есть какие-то чары? – Удивилась по-детски наивно я.

–Конечно, есть, глупенькая. Ты способна очаровать любого, сама того не понимая. У тебя это в крови. И знаешь, я предсказываю, что ты станешь следующей королевой школы после меня. – Ответила Сюзанна.

–Правда? – Снова удивилась я.

–Ну, конечно, милая, – кивнула Сюзанна. – Я хочу, чтобы у тебя осталось что-нибудь на память об этом дне. – Сказала она и протянула мне свою заколку, которую сняла только что с головы. – Вот, держи. Она теперь твоя.

–Какая она красивая, – улыбнулась довольной я.

–Такая же красивая, как и ты. Вы друг другу подходите, – ответила Сюзанна и сама надела мне ее на мои рыжие волосы. – Вот так. А теперь я пойду. Надеюсь, мы с тобой еще

когда-нибудь увидимся.

– Ты куда-то уезжаешь? – Спросила я.

– Да, Линдси, но я всегда буду помнить о тебе, и ты меня не забывай, – ответила Сюзанна и обняла меня на прощанье. – Веди себя хорошо и береги себя.

– Ты тоже береги себя, – кивнула я и еще долго смотрела ей вслед, наблюдая, какой легкой походкой она направляется туда, откуда еще днем убегала со слезами.

После этого дня я больше не видела Сюзанну. Говорят, она познакомилась в придорожной закусочной с каким-то знаменитым продюсером и уехала с ним покорять Голливуд. Я не знала, правда это или нет, но я знала, что никогда не забуду Сюзанну и буду очень бережно хранить ее подарок.

Четыре года спустя.

– Поверить не могу, что сам Джош Питерсон пригласил тебя на свидание! – Восторженно говорила моя подруга Шейла, когда мы перебирали в моей комнате весь мой гардероб и решали, в чем мне будет лучше всего.

– Я сама в это до сих пор не могу поверить. Мне кажется, это шутка, – ответила я. – Ну, сама подумай, зачем такому парню как Джош приглашать на свидание такую девчонку как я?

– Может, ты ему нравилась все эти годы, Линдси! Знаешь, как в романтических комедиях, главный герой сначала приглядывается к героине, а потом они такие счастливые в конце, – ответила Шейла. В этом вся она. Моя бедная подруга

насмотрелась слезливых мелодрам и теперь верит в любовь с первого взгляда, но я то знаю, что это все туфта и парням от девушек нужен только секс.

–Шейла, умоляю тебя, прекрати говорить о своих комедиях. Мы в реальной жизни, прием! Разве я похожа на сексапильную красотку? Можешь не отвечать на этот вопрос, я и так знаю, что нет. Так что я просто не понимаю, что нужно Джошу от меня. – Пожала плечами, и я придиричиво посмотрела на себя в зеркало.

Я и правда не считала себя красоткой. У меня были густые рыжие волосы, которые буквально светились от солнца. Глаза – цвета океана, как любила говорить моя мама. Немного большеватый нос для такого маленького лица и веснушки. Вот что я действительно ненавидела в себе больше всего. В шестнадцать лет у меня так и не сформировалась нормальная фигура. Я была рада, что прошла детская припухлость. Она меня совсем не красила. Из-за всего этого я была жутко неуверенной в себе. Наверно, все вокруг это замечали и считали меня неудачницей и уродиной. Единственной моей подругой была Шейла, да и то если бы она не была со странностями, наверно не стала бы со мной дружить. О парне я и вовсе говорить не буду. Как можно было догадаться, они и в сторону мою не смотрели до сегодняшнего дня.

Это случилось после перемены, когда уже прозвенел звонок и все люди разбрелись по классам, а я все еще стояла возле своего шкафчика и искала нужную тетрадь. Ко мне по-

дошел самый красивый и популярный парень в нашей школе и заговорил. Какого же было мое удивление, когда я осознала, что он обращается ко мне.

–Линдси, привет! – Воскликнул радостно Джош и улыбнулся мне своей лучшей улыбкой.

–Удивительно, ты знаешь мое имя, – сказала я первое, что мне пришло на ум.

–Конечно, знаю, Линдси, мы же учимся с тобой в одном классе, – ответил Джош, и я поняла, что выставила себя полной дурой.

–Да, просто ты никогда меня не замечал и мы с тобой не общались до этого момента, – сказала я, придя в себя.

–И это моя самая большая ошибка, – ответил серьезно Джош. – Нет, я серьезно. Может, сходим сегодня в кино или еще куда-нибудь? Я думаю, нам нужно наверстать упущенное.

–Правда? Ты так думаешь? – Удивилась я.

–Ну, конечно, Линдси! Ты такая смешная! – Улыбнулся Джош и дотронулся до моей руки. – Я заеду за тобой в семь. Будь готова, малышка, – сказал он и направился в класс.

–Откуда ты знаешь, где я живу? – Спросила я, но Джош уже скрылся из виду.

Я оглядела коридор и поняла, что мы были с ним здесь одни. Может, мне все это привиделось? Не мог Джош Питерсон пригласить меня на свидание. Этого просто не может быть. Или все-таки может?

–У тебя просто нет нормальной одежды! Может, одолжишь что-нибудь у меня? – Предложила Шейла, смотря на гору одежды, на полу.

–Чем тебе эта не угодила? – Возмутилась я.

–Ты хочешь, чтобы Джош тебя бросил прямо у двери твоего дома, увидя в этом? – Спросила Шейла. – Хотя, он же видел тебя в этом каждый день в школе и все равно пригласил на свидание, что удивительно.

–Может, он вообще меня продинамит и не придет? – Предположила я. – Поэтому я одену это, чтобы не слишком расстраиваться, если это все-таки случится. – Я достала из стопки одежды первое попавшееся и это оказалось розовое платье, которое подарила мне на день рождения мама. Не лучший ее подарок, хочется мне добавить. Я не выкинула его лишь потому, что не хотела обидеть маму. Мне даже пришлось его пару раз одеть и порадовать ее. Что только не сделаешь ради любимого человека.

–Нет, только не этот розовый кошмар! – Взвизгнула Шейла. – Ты не блондинка в законе, чтобы носить розовое.

–И все же я его надену. Если я не отпугну Джоша в таком виде, то значит, я ему действительно нравлюсь, – решила я.

–Может, не стоит ставить эксперименты на первом свидании? – Спросила Шейла и достала из другой стопки черное платье. – В этом ты будешь просто сногшибательна. И почему я не знала о сосуществовании этого платья? Почему я его ни разу на тебе не видела? Я бы точно запомнила, если

бы ты его одевала.

— Это не мое платье, — ответила я, видя черное платье перед собой.

Это действительно было не мое платье. Это было платье Сюзанны. Когда она уехала, я долго не могла найти себе покоя и все следила за ее домом, надеясь, что увижу ее снова. Именно тогда мне пришла в голову идея забраться к ней в комнату. Я дождалась, когда дома никого не будет, и сделала это.

Комната Сюзанны была вся оклеена постерами, как и у любой девушки подростка. Но то, что больше всего привлекло мое внимание — это фотография, прикрепленная к зеркалу. На ней была изображена Сюзанна, только с каштановыми волосами. Я не помнила, чтобы она красилась в каштановый, но это точно была она. Я взяла фотографию в руки, чтобы получше рассмотреть и на обороте заметила электронный адрес. Недолго думая, я положила фотографию в карман, думая, что поэтому электронному адресу я смогу связаться с Сюзанной. Но я еще не собиралась уходить, ведь я не полностью осмотрела ее комнату. Мне всегда было интересно узнать, что творится у нее в шкафу, примерить ее одежду на себя, купить себе такую же. Мне повезло. Сюзанна забрала с собой не все свои вещи, а только большую их часть. Где-то вдалеке одиноко висело черное платье, которое и привлекло мое внимание. Я сняла его с вешалки и почувствовала сладких запах духов Сюзанны. Недолго думая я надела его на се-

бя и взглянула придирчиво в зеркало. Ну конечно, это платье сшито не для моей фигуры. Вот на Сюзанне, я уверена, оно смотрелось просто отлично – облегало все, что нужно. А у меня и облегать то еще было нечего. В 12 лет фигура только начинает формироваться. Нужно померить его через пару лет, быть может, тогда оно будет мне в пору. И с этими мыслями я забрала платье себе и пошла домой.

–Линдси, чье это платье? – Спросила Шейла и так странно на меня уставилась, будто действительно знала, откуда я его взяла.

–Моей мамы. Я взяла его из ее шкафа еще, когда была маленькой и забыла вернуть обратно. С тех пор оно и лежит у меня в шкафу, – соврала я.

–Ты должна его померить, – сказала Шейла и насильно дала мне это платье. – Возражения не принимаются. Пора избавляться от гадкого утенка и делать из тебя прекрасную лебедь.

Я вздохнула и пошла в ванну надевать платье. Проще было сделать то, что просила Шейла, чем противиться ей. Я надела платье и посмотрела на себя в зеркало. Теперь оно было мне по фигуре и что самое удивительное, сидело просто идеально, будто его шили по моим меркам.

Стоп, платье, комната Сюзанны, фотография, электронный адрес! Как я могла про него забыть! Вот я дурочка! Я ведь так и не решилась написать на тот электронный адрес, думая, что Сюзанна никогда в жизни мне не станет отвечать.

Я запрятала фотографию очень далеко, чтобы моя мама не смогла ее найти, поэтому и забыла про нее. Кажется, пора было достать ее попытать счастья. Если Джош все-таки заедет за мной, значит это мой счастливый день.

—Ну, что ты так долго?! — Спросила нетерпеливо Шейла и зашла в ванну без разрешения. — Ух, ты! Оно как на тебя сшито! Я и не знала, что у тебя такая фигура. Зачем ты скрываешь ее за своими балахонами? Надо уметь делиться с людьми. Вот сегодня надо обязательно поделиться с Джошем, он будет только рад.

—Я не одену его, — покачала головой я, чувствуя, что это все неправильно.

—Почему нет? Ты в нем просто великолепна! — Удивилась Шейла.

—Потому что это не мое платье, я ведь уже говорила, — ответила я.

—Да, но сидит оно так, будто твое, — возразила Шейла. — Сама посмотри. Прекраснее ты еще никогда в жизни не выглядела.

Я еще раз кинула свой взгляд в зеркало и поняла, что Шейла действительно права. Сейчас я выглядела гораздо взрослее своих лет, красивее, сексуальнее. И почему я не должна надевать это платье, только потому, что украла его? Сюзанны все равно нет в городе, и все уже давно забыли, что она носила это платье. Плевать! Одену его!

—Ладно, ты меня уговорила. Нужно заняться моими воло-

сами и исправить этот кошмар, – вздохнула я, чувствуя, что нам вперед предстоит еще не малая работа.

– Главную проблему мы уже решили, так что волноваться уже не о чем. – Подбодрила меня Шейла. – Сейчас я тебе такую прическу сделаю – закачаешься, – пообещала она и отправила меня мыть голову.

Через час все приготовления были закончены, и я взглянула на себя в зеркало из-под густых черных ресниц, которые уже успела накрасить тушью. Я не могла поверить в то, что это действительно я. Передо мной предстала красивая стройная девушка с рыжими локонами, обрамляющими лицо. Рядом со мной суежилась моя подруга Шейла и делала заключительные аккорды, чтобы я выглядела просто великолепно.

– Боже, какая же ты красотка, Линдси! – Воскликнула Шейла, внимательно оглядывая меня с ног до головы. – Джош точно поцелует тебя сегодня.

– А ты думаешь, я ему позволю? – Усмехнулась я.

– Если нет, то ты будешь самой большой на свете душой, – покачала головой Шейла.

– Черт, я ведь не умею целоваться, – простонала я, и вся моя уверенность сошла на нет.

– Ничего страшного, это легко! Просто повторяй движение его губ. – Посоветовала мне Шейла.

– Ты ведь тоже ни разу не целовалась, откуда тогда знаешь, как надо? – Поинтересовалась я у нее я.

–Скажем так, я больше теоретик, чем практик, – ответила моя подруга с напускным видом и рассмеялась.

Наш смех прервал звонок в дверь, который раздался на весь дом.

–Кажется, Джош пришел! Иди скорее, открой ему! – Подтолкнула меня Шейла к двери, но я почему-то не могла пошевелиться и испуганно таращилась на Шейлу. – В чем дело, Линдси?

–Кажется, у меня начинается паника. О чем я буду с ним говорить? Как мне себя вести? Я ведь еще ни разу не ходила ни с кем на свидание! – Воскликнула я.

–Линдси, сделай вдох, быстро, – скомандовала мне Шейла и я послушалась ее. – Умница. А теперь слушай меня и запоминай: ты красотка и Джошу крупно повезло, что ты согласилась пойти сегодня с ним на свидание. Это он должен волноваться и придумывать темы для разговора. А теперь иди и веселись, подружка. – Улыбнулась Шейла и вытолкала меня окончательно к двери.

–Линдси, привет, – сказал Джош и оторопел, смотря на меня.

–Привет, Джош, – улыбнулась ему я и откинула волосы со своего плеча.

–Чудесно выглядишь, – улыбнулся он, придя в себя.

–Спасибо, ты тоже, – ответила я, хотя в отличие от меня Джош даже и не думал наряжаться. Он был в обычных джинсах и футболке, что придавало ему некоторую небрежность

и сексуальность.

–Пойдем? А то мы можем опоздать в кино. Я уже купил билеты, – сказал Джош и взял меня за руку.

–Да, пошли, – кивнула я, даже не удосужившись спросить, на какое кино мы идем. «Оробевшая дура», – ругала я себя мысленно, так и не справившись со своим волнением.

Джош привел меня в кино на какой-то боевик, который был мне совсем не интересен. Во время сеанса Джош пытался залезть мне под платье, и мне пришлось следить за его рукой, которая все время лежала на моей ноге. Кажется, он неправильно расценил мой облик или я подала ему какой-то сигнал, разрешающий так делать? Я не знаю, в чем было дело, но мне не нравилось то, как вел себя Джош.

После фильма Джош повез меня в кафе. Я думала, что там он будет вести себя хоть немного приличней, но я ошибалась. Он бесцеремонно обнимал меня за талию и ложил свою руку мне на ногу, чем привлекал внимание окружающих нас людей. В конце концов, я не выдержала и попросила его так больше не делать, на что Джош удивился и убрал от меня свои руки. Кажется, он больше никогда не позовет меня на свидание, но я почему-то не очень жалею об этом. Я бы лучше провела этот вечер, сидя дома и смотря кино, чем терпя бесконечные обжимания Джоша.

–Отвези меня, пожалуйста, домой, Джош, я устала, – попросила я его после кафе, совершенно без настроения.

–Вообще-то наша культурная программа еще не закончи-

лась. Я планировал посетить еще одно место и уж затем отвезти тебя домой, – ответил Джош и я заметила, что он везет меня в противоположную сторону от дома.

– Джош я, правда, устала. Может, мы отложим посещение этого места на другой раз? – Спросила его я.

– Это место много значит для меня и я хочу, чтобы ты его увидела. Все будет хорошо, Линдси, не волнуйся. Максимум через час ты будешь дома. Тебе нечего бояться, – заверил меня Джош и положил свою руку на мою. Кажется, после этих слов я должна была ему довериться, но я чувствовала фальшивые нотки в его голосе и это меня беспокоило.

Он остановил машину напротив обрыва и перед нами предстал замечательный вид.

– Джош, здесь так красиво, – улыбнулась я.

– Ты первая, кого я сюда привез, Линдси. Знаешь, почему ты оказалась здесь? Потому что ты особенная. Ты ведь это знаешь? – Спросил Джош и наклонился ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание.

– Джош, поехали домой, пожалуйста, – попросила я, умоляюще глядя на него.

– Но зачем? Ты ведь сама сказала, что здесь красиво. Мы можем остаться и насладиться этой красотой вдоволь, – удивился Джош и попытался меня поцеловать, но я увернулась от него.

– Джош, ты меня пугаешь, – сказала я.

– А ты меня возбуждаешь, Линдси. Как только я увидел

тебя в этом платье сегодня, я как будто сошел с ума. Я не мог думать больше ни о чем, кроме как о том, чтобы снять его с тебя. – Сказал Джош и стал задирать мое платье.

– Не надо, Джош, пожалуйста. Я не хочу, – стала сопротивляться я, но он меня будто не слышал и продолжал снимать с меня платье. Я осталась в одном белье и прикрывала свое тело руками, но Джош силой убрал мои руки и навалился на меня. – Я буду кричать, – предупредила его я.

– Кричи, это еще сильнее меня возбудит, – усмехнулся Джош. – Тем более, здесь тебя никто не услышит.

– Пожалуйста, Джош, прекрати и я никому ничего не расскажу, – приняла последнюю попытку я.

– Уже поздно, Линдси, – покачал головой Джош, растягивая мой лифчик.

Я попыталась оттолкнуть его от себя, но у меня ничего не вышло. Тогда я укусила Джоша, двинула ему между ног и, воспользовавшись его отвлеченностью, потянула за ручку двери. Я выпала из машины прямо на землю и побежала что есть мочи в лес. Я была в одних трусиках, и шанс встретить в этом месте человека равнялся нулю. Я понимала, что я беспомощна и что если Джош побежит сейчас за мной, то я пропала.

Я бежала, бежала и бежала. Мне казалось, что я наворачиваю круги и бегаю по одному и тому же месту. От усталости или от невнимательности я запнулась и упала. И вдруг на меня навалилось что-то тяжелое. По вздохам и крепким

рукам я поняла, что это был Джош.

–Тебе не удастся убежать от меня, Линдси. Сегодня ты будешь моей, крошка, – прошептал он мне на ушко и прижал сильней к земле.

Я закричала, что есть силы, но Джош зажал мне рот рукой и усмехнулся. Я поняла, что сражаться нет смысла, да и силы совсем покинули меня. Я решила дать ему сделать то, что он задумал и наконец, отправиться домой.

–Не сопротивляйся и тебе не будет больно, – пообещал мне Джош и раздел меня до конца. Я почувствовала, как что-то твердое уперлось в меня, и закричала, почувствовав боль. – Боже, да ты была девственницей, – рассмеялся Джош, продолжая пыхтеть надо мной. В этот самый момент я хотела плюнуть ему в лицо и так же рассмеяться. Он был мне просто омерзителен. Я никогда не могла подумать, что он такой.

–Вот видишь, это было не так уж страшно, – сказал Джош, когда закончил свои дела и слез с меня. Он подал мне свой пиджак, видя, как я неуклюже пытаюсь закрыть себя руками. Я не хотела ничего принимать от этого человека, но стоять перед ним голой мне хотелось еще меньше. Поэтому я надела его пиджак и пошла к машине. Джош довез меня до дому, больше не приставая ко мне.

–Извини, что так вышло, – сказал Джош, обращаясь ко мне.

–Открой дверь, – сказала я, видя, что он запер машину изнутри.

—Линдси, ты ведь никому об этом не расскажешь, верно? — Спросил Джош. — Даже если и расскажешь, тебе никто не поверит. Я звезда школы, а ты никто, просто обычная девочка, которая решила выделиться хоть как-то.

—Я никому ничего не расскажу. А теперь выпусти меня, — потребовала я.

—Да, конечно, иди, — кивнул Джош и открыл дверь.

Я вылезла кое-как из машины, кинув Джошу его пиджак и натянув на себя платье, которое было немного порвано сбоку. Я прошла в свою комнату незамеченной и сразу же залезла в душ. Я хотела смыть с себя запах Джоша и забыть его прикосновения. Не так я представляла себе свое первое свидание. Из моих глаз потекли слезы, которые я никак не могла сдержать.

—Линдси, ты дома? — Раздался голос моей матери, которая не входила в мою комнату без стука и разрешения.

—Да, мам, можешь зайти, — ответила я, уже переодевшись в пижаму и расчесывая свои мокрые волосы.

—Я хотела тебя предупредить, что меня срочно вызвали на работу. Так что пару дней тебе придется пробыть с отцом, — сказала мама.

Моя мама работала финансовым директором в крупной корпорации, и поэтому ей часто приходилось куда-то ездить. Она всегда была нужна и необходима. Я уже привыкла оставаться дома со своим отцом, но я никак не могла привыкнуть к отъездам матери. Мы были не так близки, как бы мне

хотелось.

– Хорошо мам, я позабочусь о папе, – ответила я и постаралась улыбнуться, но видимо у меня вышло это слишком натянуто, потому что у мамы тут же появился обеспокоенный взгляд.

– Линдси, солнышко, у тебя все хорошо? У тебя такой вид, будто ты заболела.

– Все в порядке мам. Ты можешь ехать и ни о чем не беспокоиться, – соврала я, пытаюсь не расплакаться прямо при ней.

– Ладно, солнышко, води себя хорошо и присматривай за папой. Не позволяй ему есть вредную пищу. Я буду звонить вам каждый день, – сказала мама и потрепала меня по голове.

– Можешь идти мам, а то ты опоздаешь на свой личный самолет, – ответила я.

– Это не мой личный самолет, а самолет компании, – поправила меня мама. – Но я и правда уже опаздываю. Пока, Линдси, – сказала она и ушла, поцеловав меня на прощание.

Когда дверь за мамой закрылась, я упала на кровать и снова расплакалась. Мне нужно было кому-то поделиться тем, что произошло, но я не могла рассказать об этом маме. Мне было стыдно перед всем белым светом за то, что произошло. В какой-то мере я была виновна и ответственна за произошедшее. Зачем я надела это чертово платье? Я хотела выглядеть сексуально в глазах Джоша. Я так старалась для него,

но зачем? Зачем я хотела привлечь его внимание? Чтобы понравиться ему и получить одобрение? Что ж, я понравилась ему даже чересчур слишком. Кажется, я больше никогда не смогу ходить на свидания.

Мой сотовый зазвонил, и я лениво потянулась за ним, зная, что это звонит Шейла. Я стояла перед выбором: рассказать ей всю правду или соврать. Я выбрала первое.

– Ну, подружка, рассказывай, как все прошло? Ты уже дома? – Спросила Шейла как всегда своим веселым голосом.

– Да, Шейла, я дома. Ты можешь сейчас придти ко мне? Мне есть, что тебе рассказать.

– Что все было так плохо? – Удивилась Шейла.

– Я расскажу тебе, когда ты придешь. Поторопись, – ответила я и отключилась. Сейчас мне нужна была моральная поддержка и дельный совет, и Шейла была единственной, кто мог мне это дать.

Через десять минут в мое окно прилетел камешек, а потом еще один и еще. Я открыла окно и в него ввалилась Шейла, которая залезла по лестнице на второй этаж.

– Вообще-то ты могла зайти и через дверь. Моя мама уехала на работу, – ответила я.

– Вообще-то ты могла сказать мне об этом по телефону, подруга. Ну ладно, не важно, Расскажи мне, как все прошло? – Спросила Шейла, садясь на мою кровать.

Я посмотрела на нее и заплакала. Шейла не ожидала такой реакции, и ошалело смотрела на меня еще минуту, а по-

том усадила меня на кровать и потребовала все ей рассказать. Захлебываясь солеными слезами, я еле как справилась со своим языком и выдавила из себя все, что произошло. Кажется, после этого мне действительно стало немного легче.

– Не могу поверить, что Джош оказался таким козлом и насильником! – Воскликнула Шейла и вскочила с кровати.

– Не кричи так, пожалуйста. Я не хочу, чтобы об этом знал мой отец, – попросила ее я.

– Но ты должна ему рассказать. И вообще, ты должна пойти в полицию и зафиксировать факт насилия. Наверняка у тебя на теле остались синяки, – возразила Шейла.

– Я не могу Шейла. Кто мне поверит? Джош популярный парень, подающая звезда спорта. А я обычная девушка, которая хочет привлечь к себе хоть какое-то внимание. Так будут думать все вокруг. Я не хочу, чтобы надо мной смеялись, – ответила я и обняла себя руками, словно отгораживаясь от всего мира.

– Линдси, он совершил преступление и он должен за это ответить. Нельзя оставлять это просто так! – Воскликнула Шейла.

– Мне бы хоть немного твоего характера, Шейла, тогда я бы смогла это выдержать и осмелилась пойти в полицию, – вздохнула я.

– Я всегда буду рядом с тобой, и если кто-нибудь будет над тобой смеяться, ему придется иметь дело со мной, – пообещала Шейла. – Я не позволю кому-либо издеваться над моей

лучшей подругой.

–Знаешь, я думаю, что сама виновата в том, что произошло. Если бы я не надела это чертовое платье, то Джош бы не накинулся на меня.

–Что ты за человек такой, Линдси Эверс? Не надо брать чужую вину на себя. В том, что случилось целиком и полностью виноват этот козел и если ты не обратишься в полицию, я сделаю это без тебя. – Ответила Шейла и я поняла, что она не шутит.

–Хорошо, но сначала мне нужно рассказать обо всем своему отцу, – вздохнула я, совсем не желая выдавать все случившееся на обсуждение общественности.

–Может, пойдешь и сделаешь это прямо сейчас? – Предложила Шейла. – Тогда завтра с утра мы сможем сразу же пойти в полицию.

–А как же школа? – Удивилась я.

–Ну, нет, туда ты не пойдешь. Я не хочу, чтобы ты видела этого насильника. А если его увижу я, то боюсь, что меня посадят за умышленное нападение, – ответила Шейла.

–Успокойся, Шейла, я не хочу, чтобы ты попала в тюрьму из-за меня, – вздохнула я и немного улыбнулась своей подруге.

–Тогда иди к своему отцу и все ему расскажи. Иначе я сделаю это за тебя, – пригрозила Шейла.

–Ты не сможешь все всегда делать за меня Шейла. Я должна и сама уметь принимать какие-то решения, – ответила я.

–Тогда прими решение поднять свою попу с кровати и рассказать все своему отцу, потому что сейчас это единственное правильное решение, – сказала Шейла, подталкивая меня к признанию.

Сейчас я жалела о том, что не рассказала обо всем маме. Я боялась реакции отца и то, что он может мне не поверить. Вообще о таких вещах говорить с отцом неприятно. Мне что зайти к нему в комнату и сказать «Папа, меня изнасиловали. Что ты хочешь завтра на ужин?» О таких вещах очень сложно говорить вслух, а еще труднее их воспринимать. Но мне нужно было сначала рассказать обо всем отцу и ждать его решения.

Только я решительно направилась в сторону комнаты отца, как вдруг он выскочил оттуда пулей и кинул телефон с лестницы, совершенно не замечая меня. Я еще никогда не видела отца в таком состоянии.

–Папа, что случилось? – Спросила я его, видя, что с ним что-то не так.

–Линдси, Роза, твоя мама, попала в аварию, – ответил он и жалобно на меня посмотрел.

–Что с ней? Она жива? – Спросила я, стараясь не терять самообладания.

–Она скончалась на месте. Врачи не сумели ее спасти, – покачал головой отец и заплакал.

–Боже, – прошептала Шейла, переводя свой взгляд то с меня, то с моего отца.

—Я не верю, — покачала головой я и опустилась на пол.

—Мне сказали приехать в морг на опознание. Я позвоню, когда... — Сказал отец и замолчал, глядя на меня.

—Мы будем ждать, — кивнула Шейла и подняла меня с пола, уводя в свою комнату.

Это был самый ужасный день в моей жизни без преувеличения.

Глава 2.

Это была действительно правда. Моя мама была мертва. Я поняла это по лицу отца, когда тот вернулся из морга. Я должна была смириться с тем, что моего самого близкого человека теперь никогда не будет рядом со мной, но я не могла. Я не могла думать об этом, как о чем-то будничном. Жизнь повернулась ко мне спиной и показала, кто тут хозяин.

Всю неделю я помогала отцу устраивать похороны. Он разрешил не ходить мне в школу, что было мне только на руку. Шейла уговаривала меня рассказать ему про Джоша, но я решила, что для него достаточно переживаний на этой неделе. Я сама уже почти забыла думать о том, что произошло. Сейчас меня больше волновала смерть мой мамы и то, как справиться со всем этим. Отец почти со мной не разговаривал, а по вечерам он запирался в своей комнате и плакал. Я слышала его вздохи, но ничего не могла с этим поделать. Я сама плакала по ночам и просила Бога, чтобы все это оказалось плохим сном, чтобы я проснулась, и все было как прежде, чтобы моя мама была жива. Но я не просыпалась, и

все оставалось так же плохо, как прежде.

В субботу вечером мне вдруг резко перехотелось плакать. Я поняла, что так продолжаться больше не может. Я зашла в ванну и посмотрела на себя в зеркало: красные заплаканные глаза на пол лица выдавали все мое отчаяние. Я набрала в стакан воды и достала из шкафчика таблетки. Это оказалось снотворное, которое я пила, когда мне было тяжело уснуть. Я высыпала горшню таблеток себе на ладонь и посмотрела еще раз на себя в зеркало. Затем я поднесла руку к своему рту, и все таблетки оказались у меня внутри. Я запила их огромным глотком воды и проглотила. Я почувствовала, как таблетки расходятся по моему организму. Я легла на свою кровать и закрылась одеялом. Все выглядело так, будто я просто уснула. Но утром, когда папа обнаружит меня в моей кровати, он поймет, что я умерла.

Я никогда не думала всерьез о самоубийстве и считала тех, кто это делает ненормальными. Кто в здравом уме может убить себя? Но сейчас я понимала, что другого выхода у меня нет. Я не хотела жить без мамы с чувством того, что меня использовали. Я думала, мне станет легче, когда я выпью таблетки и засну вечным сном, но я не подумала о тех, кто все еще меня любил. Мой отец наверно умрет от горя, когда найдет меня утром. Второй близкий ему человек его бросил. Шейла никогда не простит мне то, что я сделала. Но я почему то была так уверена в своем выборе, что мне было плевать на то, что будут думать люди вокруг. Я хотела по-

скорее закончить с этой жизнью и с тем, что меня окружает.

Я думала, что умерла, когда увидела перед собой маму. Она была точно такая же как всегда: спокойная и красивая. Она улыбнулась мне, когда увидела, но потом ее улыбка пропала.

—Линдси, ты не должна быть здесь. Тебе еще рано, — сказала она, обеспокоенно глядя на меня. — Что ты наделала? Ты подумала о своем отце?

—Но я не хочу жить без тебя, мама, — ответила я, чуть не плача.

—У тебя есть папа, Шейла, они любят тебя, и я люблю. Я всегда с тобой рядом, ты ведь это знаешь, детка? — Сказала мама, гладя меня по голове.

—Но это единственный способ для меня быть с тобой рядом, мама, — ответила я.

—Это плохой способ. Ты должна возвратиться к папе. Он любит тебя так же сильно, как я и не переживет еще одной потери. Обещай мне, что больше никогда так не сделаешь, — потребовала она.

—Но мама...

—Обещай, — твердым голосом потребовала мама.

—Я обещаю, — кивнула я.

—Я люблю тебя, солнышко. Будь счастлива, — сказала мама и испарилась.

* * *

Я очнулась в белой палате и обнаружила рядом с собой

отца, который спал на кресле и держал меня за руку. Я попыталась встать с кровати, но оказалось, что мои руки привязаны. Как только я убрала руку отца со своей, он проснулся и обратил на меня внимание.

–Боже, Линдси, ты меня так испугала. Зачем ты сделала это? Врачи еле как вытащили тебя с того света. Они сказали, еще один час и было бы поздно.

–Я просто не рассчитала с дозой снотворного, – соврала я.

–Я знаю, что ты тяжело переживаешь смерть мамы. Мне тоже нелегко. Но это не повод сводить свои счеты с жизнью. Ты нужна мне, дочка. Я бы не пережил еще одной смерти, – сказал отец, вновь беря меня за руку.

–Я люблю тебя пап, – ответила я ему.

–И я тебя люблю, Линдси.

–А теперь скажи мне, пожалуйста, почему мои руки привязаны? Я не могу пошевелиться, – пожаловалась ему я.

–Врач сказал, что так будет лучше, пока он не убедится, что ты в норме, – ответил уклончиво отец.

–Я в норме пап. Зови врача, пусть он убирает с меня эти оковы.

–Понимаешь, Линдси, сначала я должен тебе сказать кое-что важное. Шейла рассказала мне, что с тобой произошло. На Джоша завели уголовное дело и есть все доказательства того, что он сделал с тобой. Врач сказал, что это и смерть матери выбили тебя из колеи. Нужно время, чтобы ты пришла в себя. Поэтому я думаю, будет правильным, если ты оста-

нешься в больнице ненадолго. – Закончил отец и посмотрел вопросительно на меня.

–Папа, скажи, пожалуйста, что это не психбольница? – Спросила я его.

–Линдси, здесь тебе станет лучше, правда. Врач сказал...

–Мне плевать, что там сказал тебе этот врач! Я хочу домой! Я не хочу лежать в этой больнице рядом с психами. Я нормальная! Я не пыталась покончить с собой! – Закричала я.

–Линдси, успокойся, иначе мне придется позвать врача, – всполошился отец не на шутку моими внезапными приступами гнева.

–Позови этого умника, и я сама с ним поговорю, – кивнула я. – Я всего лишь хочу пойти с тобой домой и жить так, как раньше.

–Уже ничего не будет так, как раньше, Линдси, – покачал головой отец и вышел в коридор, позвав врача в палату.

–Привет, Линдси, я твой лечащий врач мистер Роудс. Я очень рад, что ты так скоро пришла в себя. Ты не на шутку всполошила своего отца, но я его успокоил и сказал, что с тобой все будет хорошо. Я помогу тебе справиться с твоими проблемами. Можно сказать, даже починю тебя, и ты станешь, как новенькая, – улыбнулся мне престарелый врач, безуспешно пытающийся со мной подружиться. Если бы он знал, что я уже отнесла его к разряду своих личных врагов, он бы так передо мной не распинался.

—У меня всего одна проблема: я хочу поскорее убраться из этой больницы к себе домой. Так что, пожалуйста, развяжите мне руки, и я пойду. — Сказала я спокойным голосом.

—Боюсь, что тебе придется пробыть в этой больнице некоторое время, Линдси. Твой отец дал на это разрешение. Я думаю, это пойдет тебе только на пользу. Твой папа будет тебя навещать и твоя подруга Шейла тоже. Тебе здесь понравится, я обещаю, — улыбнулся снова врач и меня чуть не стошнило от его слащавой улыбки, которая меня уже изрядно бесила.

—Мне уже здесь не нравится. И мне не нравится то, что вы разговариваете со мной как с маленькой. Я знаю, какими люди выходят из психбольницы. Они выходят опустошенными деревяшками, которые улыбаются всем и говорят, что им помогли. Но со мной такой номер не прокатит, доктор Роудс. Я совершенно нормальный человек. И знаете что? Мысли о суициде в моем возрасте и в моем положении совершенно нормальны. И пресекая все ваши дальнейшие предположения, я больше не захочу покончить жизнь самоубийством. Знаете, когда тебя вытаскивают с того света, ты пересматриваешь свои приоритеты. — Закончила я свою гневную тираду и посмотрела с надеждой на своего отца, которому, кажется, этот доктор Роудс промыл мозги.

—И все же я считаю, что тебе лучше задержаться у нас Линдси. Ты докажешь мне, что совершенно нормальная и я тебя отпущу, обещаю. Ты не пробудешь здесь дольше положенного, — ответил непреклонный доктор.

—Папа, решающее слово за тобой, но только прежде чем принимать решение подумай о том, что ты будешь делать в пустом доме без меня? — Спросила я, умоляюще смотря на него.

—Я переживу это как-нибудь Линдси, главное, чтобы ты поправилась, — ответил отец.

—Но я здорова! — Снова возразила я.

—Конечно, конечно, — кивнул врач и улыбнулся мне.

—Боже! Я ненавижу вас! — Воскликнула я.

—Сейчас мы поставим тебе маленький укольчик, и все будет хорошо, — пообещал доктор Роудс и в палату тут же вошли санитары.

—Тебе будет лучше тут, Линдси, пока идет разбирательство с Джошом, он не сможет тебя достать, — сказал отец.

—Я не боюсь Джоша, — ответила я.

—Я принесу твои вещи, — сказал отец и вышел из палаты вместе с врачом, а высокий сильный санитар поставил мне укол, от которого я мгновенно уснула.

* * *

Очнулась я уже в другой палате. Мои руки больше не были связаны, но у меня не было сил даже подняться с кровати, так что о побеге можно было забыть. На окнах были огромные решетки, словно это была тюрьма, а не больница. По сути, это и была тюрьма для душевнобольных.

Рядом с моей кроватью стояла еще одна. Она была аккуратно застелена, а на тумбочке возле кровати стоял огром-

ный плюшевый медведь. Моей соседкой что была пятилетняя девочка?

Дверь в палату медленно открылась и в нее просунулась голова светловолосой девчонки с двумя косичками. На вид ей было как мне, но в глазах она все еще была ребенком.

–Привет Линдси, – улыбнулась мне она, заходя в палату полностью и закрывая за собой дверь.

–Привет, – ответила ей я.

–Меня зовут Кати, – представилась она.

–А меня Линдси, как ты уже знаешь, – пожала плечами я. – Кстати, откуда ты знаешь, как меня зовут?

–На бейджике написано, – ответила Кати и кивнула в сторону моей тумбочки. На ней лежал одинокий бейджик с моим именем, который, видимо, я должна была носить. – Здесь все носят бейджики, чтобы было легче общаться, – пояснила она.

–Какой у тебя диагноз? – Спросила я ее.

–Тебе простыми словами сказать или умными? – Уточнила Кати.

–Простыми, – ответила я.

–Нежелание выходить из детства и отдаленность от реальности, – сказала Кати.

–И сколько ты уже тут живешь? – Поинтересовалась я, сев на кровати.

–Полгода. Мать запихнула меня сюда, чтобы я не сидела на ее шее. – Ответила Кати.

—А моя мама умерла недавно, — сказала зачем-то я, поделившись этим секретом с девчонкой, которую я почти не знаю.

—Иногда я тоже думаю о том, чтобы моя мама умерла, а потом понимаю, что и матери то, по сути, у меня нет. Она никогда меня не любила и не заботилась обо мне. Мы два совершенно далеких друг от друга человека. Даже не знаю, почему она не отдала меня в приют в детстве. — Выказалась Кати. — Так ты здесь потому, что не смогла пережить смерть своей мамы?

—Я здесь потому, что переборщила со снотворным и чуть не умерла. — Ответила я, решая не вдаваться больше в подробности своей личной жизни.

—Да, снотворное вещь опасная. Однажды я стащила у мамы пузырек и выпила пару таблеток. Проспала как младенец целый день, а мать даже этого не заметила. Думаю, ей было на руку то, что она не видела меня весь день. — Сказала Кати.

—Тебе здесь нравится? — Спросила я.

—Здесь лучше, чем у меня дома, — пожала плечами она. — По крайней мере, здесь у меня есть друзья и люди, которые обо мне заботятся.

—Так значит, ты просто притворяешься больной, чтобы остаться здесь подольше? — Спросила я.

—Но ведь у меня неплохо получается, верно? — Подмигнула мне Кати и обняла своего плюшевого мишку.

—Здесь есть еще нормальные люди вроде тебя? — Поинте-

ресовалась я.

—Есть Итан, он просто душа. Мы с ним не слишком хорошо дружим, ему нравится больше сидеть в своей палате и рисовать. Ты бы видела, как он рисует. Однажды он нарисовал мой портрет. По-моему, на нем я выгляжу красивее, чем в жизни. — Ответила Кати, которая привыкла болтать без умолку.

—И чем тут занимаются целыми днями? — Спросила я.

—С утра мы делаем ванне и лечебные процедуры, завтракаем. Потом у нас есть пару часов, чтобы позаниматься своими делами: можно посмотреть телевизор в развлекательной комнате или поиграть во что-нибудь. После у нас тихий час. Затем нас выводят на прогулку. Потом снова разные процедуры и спать.

—Какой насыщенный у вас день, — хмыкнула я.

—Пойдем, я познакомлю тебя с Итаном, — сказала Кати и потянула меня за собой.

Она провела меня по длинному белому коридору, который был заполнен людьми в халатах. Это были жители лечебницы, но выглядели они как совершенно нормальные люди. Почти все, хочется мне добавить.

Кати зашла в последнюю палату в конце коридора и затащила меня за собой. Эта палата значительно отличалась от нашей. Стены в ней были не белые, а разрисованные различными рисунками, что оживляло палату. Рисунки были поистине красивые, словно это были рисунки великого художни-

ка. Перед нами предстал парень, сидящий в центре комнаты за мольбертом и напряженно рисуя очередную картину.

–Итан, привет, – поздоровалась с ним Кати. – Я тебе тут привела свою новую соседку. Она просто чудо.

–Привет, – поздоровалась я, но Итан даже не удосужил нас своим вниманием, так и не повернувшись ко мне. – Кажется, ему не до нас, Кати. Пойдем, зайдем к нему в другой раз.

–А имя у твоей чудной соседки есть? – Спросил, наконец, Итан и повернулся к нам. Кажется, таких красивых глаз я еще не видела никогда в жизни. Они были синие и глубокие, словно море. Темные волосы обрамляли его лицо и аккуратно спадали на лоб. Его взгляд был таким изучающим и проникновенным, что мне стало даже не по себе. На вид он был немного старше меня.

–Меня зовут Линдси, – ответила я и улыбнулась ему.

–Чудесное имя для чудесной девушки, – ответил Итан и улыбнулся. Я растаяла от его улыбки, словно мороженое в знойный жаркий день.

–У тебя огромный талант. Твои рисунки просто прекрасны. – Сказала я.

–Хочешь, я нарисую твой портрет? – Предложил Итан, внимательно разглядывая меня.

–Как-нибудь в другой раз, – ответила уклончиво я.

–Итан, не смущай Линдси. Она тут первый день и пока не привыкла к нашей обстановке, – заступилась за меня Кати.

—А что я такого сказал? — Удивился Итан и вернулся к рисованию своей картины, кажется, потеряв к нам интерес.

—Ладно, мы пойдем в игровую комнату. Если хочешь, приходи, — сказала Кати, и мы вышли из его палаты.

—А разве пациентам разрешается разрисовывать стены в больнице? — Спросила я Кати.

—Итан особый пациент, ему можно, — ответила она.

—С каким диагнозом он тут лежит? — Спросила я.

—Слишком большое воображение. Иногда он полностью уходит из реальности. Поэтому доктор разрешил ему рисовать. Когда Итан рисует, он с нами, но когда прекращает, он как будто в коме — он не видит и не слышит тебя. Кажется, ты ему понравилась.

—Почему ты так думаешь? — Удивилась я.

—Потому что он сразу же предложил тебя нарисовать, а мне, чтобы получить свой портрет, понадобилось пару месяцев, — ответила Кати.

—И долго Итан здесь уже находится?

—Год, — ответила Кати. — Поиграем в шахматы?

—Конечно, — кивнула я, удовлетворенная ее ответами.

Вечером ко мне зашел отец и занес мои вещи, но я все еще была зла на него за то, что он отправил меня в лечебницу.

—Подумай, что бы сказала об этом мама? Нам нужно держаться вместе, а ты сплавил меня в эту лечебницу, — говорила я.

—Я сделал это для твоего же блага. Я не хочу, чтобы попыт-

ки суицида снова повторились, а доктор Роудс сказал, что это возможно, – ответил отец.

– Мне плевать, что говорит твой доктор Роудс. Я знаю, что я больше так не сделаю, а еще я знаю, что я нормальная и ты это знаешь, но почему то не веришь ни себе, ни мне, – возразила я.

– К тебе завтра хотела зайти Шейла, – решил сменить тему отец.

– Я рада, что она все еще помнит обо мне. Боюсь, через год у меня больше не будет лучшей подруги. Кому нужна в подружках психобольная? – Ответила я.

– Не говори так про себя, Линдси, – покачал головой отец.

– Ты хоть понимаешь, что после этой больницы для меня будут закрыты все двери? Все вокруг будут думать, что я душевнобольная и ждать, когда я выкину очередной фокус.

– Никто не узнает о том, что ты здесь. Все думают, что я отправил тебя к родственникам, – ответил отец.

– А как же Джош? Мне не надо присутствовать на его суде и все такое? – Спросила я, прибегнув к последней попытке.

– Боюсь, суда не будет дочка. У Джоша очень хороший адвокат. Он уже пытался купить меня, но я не такой, ты же знаешь. Если Джоша не накажут за то, что он сделал, я сам это сделаю, – ответил отец.

– Не надо, пап. Я не хочу, чтобы тебя посадили в тюрьму, хотя ты уже сделал это со мной, – заметила я.

– Это не тюрьма, Линдси. Считай это санаторием. Когда

тебя подлечат, ты снова пойдешь в школу, и жизнь вольется в привычное русло. А сейчас наслаждайся отдыхом и не груби, пожалуйста, доктору Роудсу, он хороший врач и знает свое дело, – сказал отец. – Я принес тебе тут твой ноутбук и телефон. Доктор Роудс обычно не разрешает пользоваться этим в больнице, но тебе он сделал исключение, так как полагает, что это поможет тебе реабилитироваться. Напиши Шейле, уверен, она будет рада. И если что-нибудь понадобится, пиши мне, я мигом отвечу.

– Спасибо папа, – кивнула я, и он поцеловал меня в лоб на прощание, выходя из палаты.

– Это был твой отец? – Спросила Кати, заходя после него в палату.

– Да, – кивнула я.

– Он принес тебе ноутбук и телефон? – Удивленно воскликнула она, разглядывая эти чудеса техники. – В больнице это запрещено. Убери, пока доктор Роудс не увидел.

– Папа сказал, что доктор Роудс разрешил мне, так как подумал, что это пойдет мне на пользу, – ответила я.

– Серьезно? – Еще больше удивилась Кати. – Похоже, ты удержишься здесь надолго, подруга.

– Это еще почему? – На этот раз пришла моя очередь удивляться.

– Потому что доктор Роудс не делает поблажек тем, кого не хочет видеть в своей больнице, – пожалала плечами Кати и вышла из палаты, оставив меня задуматься над ее словами.

Если все это было частью хитроумного плана этого докторишки, то он потерпит фиаско, я так просто не сдамся. Я убегу из этой больницы прежде, чем он запихнет в меня хоть одну свою таблетку.

Я открыла ноутбук и зашла в почту, решив написать письмо Шейле.

«Дорогая Шейла.

Моя отец сказал, что завтра ты навестишь меня, но я решила немедленно поделиться с тобой этим кошмаром.

Не знаю, чем думал мой отец, когда решил запихнуть меня в эту лечебницу для душевнобольных, но он явно думал не головой. Я, конечно,хватила маху, выпив почти все свое снотворное, но это не повод, чтобы ложить меня в психушку, верно?

Кстати, когда меня вытаскивали с того света, я видела свою маму. Она отругала меня и сказала, что мне еще слишком рано умирать. Наверно, только для этого стоило выпить эти злосчастные таблетки, ведь я так хотела с ней как следует попрощаться.

Когда я открыла глаза, то поняла, что мои руки привязаны, и я не могу пошевелиться. Меня приняли за буйную пациентку и привязали к кровати. Я серьезно! Этот докторишко Роудс надавил на папу и тот решил оставить меня в больнице до лучших времен. Он сказал, что спрячет меня от Джоша, пока идет все это судебное разбирательство, но он не подумал о том, как он будет там жить без меня? Вместе легче

держаться и жить, а он решил, что сделает все один. Посмотрим, как скоро он потерпит фиаско и решит вернуть меня домой. Надеюсь, это произойдет не позже недели, так как я чувствую, что сойду с ума, если в меня будут пихать всякие таблетки. Тем более, здесь на всех окнах решетки, будто это тюрьма, а не больница. Правда, с соседкой мне вроде бы повезло.

Теперь я с уверенностью могу сказать, что не все люди, лежащие в психбольнице больные на голову. Мою соседку зовут Кати, и она лишь притворяется больной. Мать спланировала ее в эту больницу, не желая заботиться о ней. Кажется, ей здесь даже нравится. Она познакомила меня с симпатичным, но странным парнем. Он все время рисует. Кати сказала, что если он не будет рисовать, то выпадет из реальности. Его зовут Итан и у него просто потрясающие глаза, которые кажется, видят тебя насквозь. Кати сказала, что я ему понравилась, так как он предложил нарисовать мне мой портрет. Я вежливо отказалась, так как моя смущенность в этот момент настигла свой предел. На меня серьезно еще никогда никто так не смотрел!

В общем, я заканчиваю свое бесконечно длинное письмо, потому что знаю, что ты не сможешь дочитать его до конца. Завтра ты все увидишь своими глазами. Я жду тебя, так как ты единственная частичка, оставшаяся у меня от моей прежней жизни и не старающаяся меня изменить.

С любовью, Линдси.»

Я нажала на кнопку «отправить» и закрыла свой ноутбук. Надеюсь, Шейла хотя бы соизволит ответить на мое письмо. Зная ее ненависть к сочинениям, я в этом сомневалась.

В дверь палаты постучали, и к нам зашел доктор Роудс.

–Привет, Линдси и Кати. Надеюсь, вы уже подружились, девочки? – Спросил он нас, улыбаясь все той же улыбкой, которая меня так неистово бесила.

–Здравствуйте, доктор Роудс, – поздоровалась с ним Кати. – Линдси просто чудо. На этот раз вы выбрали мне хорошую соседку.

–Ну как тебе здесь, Линдси? Кати уже провела тебе небольшую экскурсию по нашему скромному отделению? – Обратился доктор ко мне.

–Дома лучше, – ответила я, не желая с ним разговаривать.

–Я вижу, папа сегодня навести тебя и кое-что принес. Ты ведь знаешь, что здесь это запрещено? Но я решил, что тебе это поможет в лечении, – сказал доктор.

–Наверно, вы сейчас ждете большой благодарности в свой адрес? – Усмехнулась я.

–Линдси, я понимаю, почему ты язвишь, я тебе не нравлюсь. Но я бы действительно хотел, чтобы мы были с тобою друзьями. Так мне будет легче тебя вылечить.

–Извините, доктор, но я не собираюсь делать вашу жизнь проще, – ответила я и демонстративно отвернулась.

–Хорошо, потому что я люблю трудности, – ответил доктор Роудс и вышел из палаты, оставив нас с Кати одних.

—Он от всех ожидает теплого приема и повиновения во всем? — Спросила я Кати, которая молчала, удивленная услышанным.

—Вообще-то доктор Роудс хороший врач и он ко всем относится, как к своим детям. Не знаю, почему он тебе не нравится, — ответила Кати.

—Наверно потому, что это он посоветовал моему отцу поселить меня здесь. Он думает, что знает, что будет лучше для меня, но вместе с этим он ни черта меня не знает! — Сказала я.

—Если ты не будешь так сильно сопротивляться, он выпустит тебя отсюда намного раньше, — заметила Кати.

—Откуда ты знаешь? Ты ведь до сих пор здесь, — ответила я.

—Не забывай, что я здесь по собственному желанию, — напомнила мне Кати.

—Как же я могла забыть, что твоя мать тебя совершенно не выносит, — фыркнула я, готовая сегодня спорить со всем миром.

—По крайней мере, она у меня есть, — ответила Кати и отвернулась к стенке, не желая больше продолжать этот разговор.

Кажется, мои слова задела Кати. Я чувствовала, что должна была перед ней извиниться, но почему-то не сделала этого. Господи, у меня уже гудела голова от происходящего, а это был всего лишь первый день, как я здесь жила.

Я снова открыла свой ноутбук, чтобы проверить почту. Письма от Шейли так и не было. Видимо, эта ленивая задница решила, что проще мне завтра ответить при встрече, чем утруждать себя лишним стучанием клавиш на компьютере.

Я просмотрела все адреса в своей книжке и заметила адрес Сюзанны, который я вбила туда совсем недавно. На меня вдруг напала такая решительность, и я решила во чтобы то ни стало ей написать. Вдруг откликнется? Чем черт не шутит!

«Привет Сюзанна.

Наверно ты меня уже не помнишь. Я твоя соседка по улице – Линдси. Я хотела всего лишь узнать, как у тебя дела? Надеюсь, ты откликнешься на мое письмо.

Линдси.»

Я нажала отправить и быстро закрыла ноутбук. Неужели мне действительно хватило смелости сделать это?

Утром, первым делом, как я встала, я решила извиниться перед Кати за вчерашнее.

–Доброе утро, – улыбнулась я ей, и она тоже ответила мне улыбкой. – Я хотела извиниться перед тобой за вчерашнее. Я перешла черту и не должна была так говорить. Извини.

–Я тоже перешла черту, когда ответила тебе. Так что ты тоже меня извини, – кивнула Кати.

–Так что, мир? – Спросила я ее.

–Да, мир, – кивнула она и улыбнулась.

–Девочки, пора пить лекарства, – пропела женщина в ха-

лате, заходя в нашу палату. – Я надеюсь, Кати, ты проследишь за тем, чтобы твоя новая соседка все выпила? – С надеждой спросила она.

–Конечно, я прослежу, – кивнула Кати и улыбнулась женщине.

–Умница моя, – ответила женщина и вышла из палаты.

–Я не буду пить эти таблетки, – предупредила я Кати. – Ты ведь не настучишь на меня?

–Не беспокойся, я тоже их не пью, – подмигнула мне Кати и спрятала таблетки в подушку, опустошив тем самым свой стаканчик. Я последовала ее примеру и поставила пустой стаканчик к себе на тумбочку.

Через минуту в дверь постучали, и в палату просунулась голова Шейлы.

–Привет! – Воскликнула радостно я ей. – Заходи!

Шейла осторожно оглядела палату, будто искала в ней бомбу или что-то вроде того, и зашла.

–Привет, – улыбнулась мне она и взглянула встревожено на Кати.

–Шейла, это Кати. Кати, это Шейла. – Представила я их друг другу. – Кати совершенно нормальна, так что можешь ее не бояться.

–Привет, – дружелюбно помахала рукой Кати, на что Шейла лишь сухо кивнула. – Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь, – сказала Кати и вышла из палаты, почувствовав себя не в своей тарелке.

—Ну вот, кажется, ты смутила бедную девочку своим строгим взглядом. Ты хоть прочитала мое письмо, Шейла? — Спросила я свою подружку.

—Да, прочитала. Извини, у меня не было времени тебе ответить, — ответила она.

—Ничего страшного. Я знаю, как сильно ты не любишь писать, — кивнула я. — Ну, какие новости? Что ты мне расскажешь? — Поинтересовалась я.

—Все по старому, если не учитывать то, что моя лучшая подруга хотела покончить жизнь самоубийством и теперь лежит в психушке, — ответила Шейла.

—Эй, это была минута слабости, сейчас уже все прошло, — воскликнула я.

—Я надеюсь на это. Мне бы не хотелось тебя терять.

—Я знаю, что ты рассказала моему отцу о Джоше, — сказала я, решив посмотреть на реакцию Шейлы.

—Я подумала, что это будет правильно. Ты ведь сама собиралась ему об этом рассказать, но подходящего момента все не было. А тут все навалилось на тебя и ты из-за всего этого...

—Я не злюсь на тебя, Шейла, правда. — Улыбнулась дружелюбно я.

—И кстати о Джоше. Его оправдали. Он рассказал всем, что ты сама его об этом попросила, и это не было изнасилованием. Ему поверили, Линдси, — сказала виновато Шейла.

—Но ты не веришь ему, Шейла? — Спросила я ее.

—Конечно, нет, Линдси. Я знаю, что ты бы не стала мне врать. Просто теперь, когда тебя нет, Джош достает меня. — Призналась Шейла.

—Достает? Что именно он делает, Шейла? — Спросила я, видя, как она напряглась.

—Ничего такого, о чем бы стоило беспокоиться. Не переживай, — ответила Шейла и попыталась улыбнуться.

—Если он тебе угрожает, ты должна рассказать об этом, Шейла. Нельзя оставлять все просто так.

—Линдси, все знают, что я твоя подруга. Мне никто не поверит, — покачала головой она.

—Я скажу своему отцу и он...

—Нет, Линдси, не надо. Я сама с этим разберусь. Все будет хорошо, — прервала меня Шейла. — Лучше расскажи, как ты тут? Я, конечно, прочитала твое письмо, но я хочу услышать все от тебя. Где тот симпатичный мальчик, о котором ты мне писала?

—Пойдем, я покажу тебе его, — ответила я и потянула ее за руку за собой.

Я тихонько постучала в дверь палаты Итана и открыла дверь.

—Итан, ты тут? — Спросила я.

—Линдси, это ты? — Улыбнулся Итан, отворачиваясь от своего мольберта и смотря на нас с Шейлой своими проникновенными глазами.

—Да, это я. Ко мне пришла моя подружка, я хотела тебя с

ней познакомиться, – ответила я. – Итан, это Шейла. Шейла, это Итан.

–Приятно познакомиться, – улыбнулся Итан и пожал Шейле руку.

–Мне тоже, – улыбнулась в ответ Шейла. – Так ты художник?

–Немного, – кивнул Итан.

–У тебя неплохо выходит, – похвалила его Шейла, оглядывая стены. – А это...Линдси, это ты? – Указала она на портрет, который висел над кроватью.

На нем действительно была девушка, очень похожая на меня. Неужели Итан меня нарисовал?

–Ты нарисовал меня? – Спросила я Итана.

–Да, попытался, но у меня не очень хорошо выходит по памяти. Я лучше рисую с натуры, – ответил смущенно Итан.

–Нет, у тебя хорошо получилось. Мне нравится, – улыбнулась я.

–Может, когда-нибудь ты мне попозировешь? – Спросил Итан.

–Конечно, почему бы и нет, – ответила я. – А теперь мы наверно пойдем с Шейлой.

–Да, мне уже пора, – кивнула Шейла и вышла из палаты.– Он такой лапочка! – Прошептала она мне на ухо.

–Да, он хороший, – кивнула я.

–И кажется, ты ему нравишься, – добавила Шейла.

–Думаешь? Кати сказала мне то же самое.

–Так эта Кати теперь твоя новая подруга? – Спросила ревниво Шейла.

–Ты же знаешь, что тебя мне никто не сможет заменить, – ответила я и обняла ее.

–Знаю, я просто решила убедиться, – кивнула Шейла.

–Кати хорошая и совсем не сумасшедшая. Мне нужен кто-то нормальный, с кем я могу тут общаться, иначе я просто сойду с ума, – сказала я.

–Общайся с Итаном, он классный.

–Я же писала тебе, что у Итана особое заболевание, связанное с воображением. Ты думаешь, общение с ним поможет оставаться мне нормальной, пока я здесь живу? – Спросила я.

–По-моему, лучше быть счастливой, чем нормальной. Все мы ненормальные в какой-то степени, но это не значит, что мы сумасшедшие или душевнобольные, – ответила Шейла.

–Ну, ты так точно сумасшедшая. Я удивляюсь, почему тебя до сих пор не положили в больницу рядом со мной, – рассмееялась я.

–Всему свое время, – сказал доктор Роудс, который незаметно подкрался к нам сзади.

–Здравствуйте, доктор Роудс, – поздоровалась я с ним. – Это моя подруга Шейла.

–Приятно познакомиться с тобой Шейла. Кажется, ты благоприятно влияешь на Линдси. Приходи к ней почаще, – улыбнулся доктор и ушел.

–Все психиатры такие странные? – Спросила меня Шейла.

–Наверно, – пожала плечами я.

–Ладно, мне пора идти, – сказала Шейла, смотря на свои часы.

–Когда ты придешь ко мне в следующий раз? – Спросила я ее. – Без тебя я чувствую себя оторванной от реальности.

–Скоро. Я приду к тебе как можно скорее. Я не брошу тебя одну, – пообещала Шейла и убежала.

Я снова села за свой ноутбук и проверила почту. Сколько же было у меня, когда я увидела, что Сюзанна мне ответила.

«Привет Линдси.

Я действительно тебя не помню, но если ты вышлешь мне свое фото, возможно, я тебя вспомню. Как плохо иметь в наши дни такую плохую память, как у меня.

Сюзанна».

Я немного удивилась просьбе Сюзанны, но все же выслала ей свою фотографию. После этого мне пришел ее незамедлительный ответ.

«Я вспомнила тебя, Линдси. Ты та маленькая рыжая девочка, с которой мы провели веселый день в парке. Как ты, маленький ангел? Я вспоминала о тебе».

Я улыбнулась от письма Сюзанны и тут же ответила на него.

«Да это действительно был веселый день. Я бы все отдала, чтобы снова вернуться в свое беззаботное детство. Кстати, куда ты уехала после того дня? Я беспокоилась о тебе, ведь

все говорили разное».

«Линдси, все было так сложно. Ты же знаешь, что моя мать меня ненавидела. Я уехала от нее на ближайшей попутке покорять Голливуд и провалилась. Моя мечта стать актрисой оказалась несбыточной.

P.S. Ты так и не ответила, как ты?»

«Я лежу в психушке», – коротко ответила я, решив посмотреть на ее реакцию.

«Что? Ты шутишь?» – Спросила Сюзанна так же коротко, не вдаваясь в тирады.

«Нет, это не шутка. Я действительно лежу в психушке. Меня упекли сюда за то, что я не рассчитала дозу снотворного. А еще у меня умерла мать, а перед этим меня изнасиловали».

«Боже, Линдси, наверно тебе не поможет то, что я скажу, что знаю, каково тебе сейчас».

«Знаешь? Разве твоя мать тоже умерла? Или тебя когда-нибудь насиловали?» – Удивилась я.

«Моя мать давно умерла для меня в душе. А про изнасилование... Да, это действительно было один раз в моей жизни».

«И что ты сделала? Ты заявила на него?» – Спросила еще более удивленно я.

«Да, Линдси, я заявила, но мне никто не поверил. Он был моим парнем. А ты заявила на того, кто сделал это с тобой?»

«Мой отец сделал это, но моя подруга сказала, что его

оправдали и скорее всего, ему ничего не будет. Он самый популярный парень в школе. Все думают, что я сама попросила его об этом. Мне никто не верит», – ответила я.

«Все наладится, Линдси. Я помогу тебе это пережить. А сейчас мне пора, пока». – Сказала Сюзанна и вышла из онлайна.

Неужели я действительно только что общалась со своей бывшей соседкой?

Глава 3.

Утром меня разбудил стук в дверь. Это была медсестра, которая принесла нам лекарства. Она сказала мне, что доктор Роудс ждет меня в своем кабинете.

– Можно? – Постучала я в дверь его кабинета и осторожно заглянула.

– Да, входи Линдси, – кивнул доктор Роудс. – Садись, – указал он на стул перед своим столом.

– Зачем вы хотели меня видеть? – Спросила я, осматривая его кабинет и признавая его вполне нормальным для психиатра.

– Я просто хотел с тобой поговорить. Не бойся, я не буду показывать тебе картинки и спрашивать, что ты на них видишь. Ведь каждый обычно видит то, что он хочет, – улыбнулся доктор Роудс.

– И что же видите вы? – Поинтересовалась я.

– О, я еще не опробовал на себе эти картинки, – смущенно ответил доктор. – Ты уже успела с кем-нибудь подружиться?

—У меня уже есть друзья, — ответила я.

—Конечно, есть, — соглашается доктор Роудс и снова мне улыбается. Я уже серьезно подумываю о том, что у него нервный тик. — Но некоторое время тебе придется пожить здесь, и я думаю, ты переживешь это легче, если тебе будет с кем поговорить.

—Я говорю сейчас с вами, — заметила я.

—Но ты ведь не считаешь меня своим другом, верно? Скорее всего, ты думаешь, что я твой враг, но это не так. Я желаю тебе только добра, Линдси, так же, как и твой отец, — ответил доктор.

—Вы действительно хотите стать моим другом? — Спросила я.

—Да, Линдси, я хочу, — кивнул доктор.

—Тогда выпишите меня из своей больницы, — ответила я.

—Я обязательно тебя выпишу Линдси, когда тебе станет лучше, — пообещал доктор Роудс.

—Но мне и так хорошо. Меня больше не посещают мысли о суициде. Я хочу вернуться к своей обычной жизни, пока еще не поздно. Я не хочу потом вернуться в школу и быть для всех «девочкой из психушки».

—Сейчас тебя меньше всего должно волновать мнение людей, которых ты даже не считаешь друзьями. Главное, что твои близкие поддерживают тебя.

—Этот разговор зашел в тупик, доктор Роудс, — ответила я, прищурившись на него.

—Я хочу рассказать тебе кое-что, Линдси. Это касается меня.

—Какая-то слезливая история, которая поможет вам меня разжалобить? — Спросила я.

—Просто послушай, Линдси, — ответил доктор Роудс. — У меня есть дочь — Роза. Сейчас ей тридцать лет, но когда-то она была в твоём возрасте. Ее тоже изнасиловал парень, и она пыталась покончить жизнь с собой. Того парня так и не наказали за то, что он сделал. Никто не поверил моей девочке. Я старался поддержать ее как мог, но единственное, что она просила, это чтобы того парня наказали. Через пару дней того парня избили. Кажется, Роза получила то, что она хотела, но она заплакала и призналась мне, что подговорила своих друзей сделать это. Кажется, ей стало еще хуже от осознания того, что она ничем не лучше того парня. Сейчас у Розы есть семья, любящий муж и двое детей. Она счастлива. Я думаю, что и ты найдешь свое счастье, Линдси.

—Спасибо за хорошую историю доктор Роудс, но я не жажду мщения, как ваша дочь. Я просто хочу вернуться домой к своему отцу и друзьям. — Ответила я.

—Неужели тебе здесь так плохо Линдси? — Удивился доктор.

—Дома было бы лучше, — ответила я.

—Если ты будешь себя хорошо вести, в конце месяца я отпущу тебя домой на выходные, — сказал вдруг неожиданно доктор Роудс.

–Серьезно? – Переспросила удивленно я.

–Да, почему бы и нет, – кивнул доктор.

–Ладно, я постараюсь, – ответила я.

–И еще одно. Я хотел поговорить с тобой о Итане. Я видел твой портрет над его кроватью. Кажется, он влюбился в тебя. Как думаешь? – Спросил доктор Роудс и снова заулыбался.

–Я думаю, Итан замечательный парень и он прекрасно рисует, но я не думаю, что он в меня влюблен, – ответила я.

–Почему нет? – Удивился доктор.

–Потому что в меня никогда еще никто не влюблялся и вряд ли это когда-нибудь случится, – ответила я.

–Ты слишком критична к себе. Ты красивая девочка, Линдси и нет ничего странного в том, что Итан в тебя влюблен. Просто я боюсь за него. Что будет, когда ты уйдешь отсюда, а он останется здесь? Итан особенный парень и он живет в своей реальности. Я боюсь, что он совсем закроется в себе и в своем выдуманном мире.

–Я не буду приближаться к Итану, если вы хотите. Думайте, ему станет от этого лучше? – Спросила я.

–Я не знаю, – пожал плечами доктор. – Я не могу решать за Итана. Пусть все идет своим чередом.

–Так я пойду? – Спросила я.

–Да, иди Линдси, – кивнул доктор Роудс, задумавшись о чем-то.

Я вышла из кабинета врача и столкнулась с Итаном.

–Ой, прости, – сказала я, чуть не сбив парня с ног.

— Это ты меня извини. Я задумался и не заметил тебя, — ответил он и улыбнулся мне. — Была на приеме у доктора Роудса? И какой диагноз он тебе поставил?

— Нежелание мириться с действительностью и очень сильное хотение домой, — ответила я и Итан рассмеялся.

— А ты смешная, — подмигнул мне он. — Хочешь мне попозировать прямо сейчас?

— Почему бы и нет, — кивнула я, и мы пошли в его палату. Итан усадил меня на стул прямо перед собой и стал делать первые штрихи на бумаге.

— Ты мог бы зарабатывать на своих картинах неплохие деньги, — сказала я Итану, пока он сосредоточенно рассматривал каждую черточку моего лица.

— Доктор Роудс говорит мне тоже самое, но я рисую скорее для себя, чем для других, — ответил Итан.

— Так значит, ты не подаришь мне мой портрет, который сейчас рисуешь? — Спросила я.

— Я бы хотел оставить его себе, — честно ответил Итан.

— Но зачем? — Удивилась я.

— Чтобы любоваться тобой, когда тебя нет рядом. Чтобы вспоминать тебя, когда ты уйдешь. Чтобы никогда тебя не забывать. — Ответил Итан.

— Доктор Роудс думает, что я могу плохо на тебя повлиять, — призналась ему я.

— Линдси, ты не можешь в принципе повлиять на кого-нибудь плохо. — Улыбнулся мне Итан. — А сейчас, помолчи

немного, пожалуйста, а то я не могу сосредоточиться на тебе, то есть, на твоём рисунке.

– Хорошо, – улыбнулась я его оговорке. Кажется, Итан действительно был в меня влюблен.

Когда портрет был закончен, Итан показал мне его. Я будто посмотрела в свое отражение в зеркале.

– Боже, я все больше поражаюсь твоему таланту. Я как будто смотрю в зеркало, – призналась я.

– Я попытался передать эмоции в твоих глазах, но я не уверен, что все сделал правильно, – сказал Итан.

– И что же ты увидел в моих глазах? – Поинтересовалась я.

– В твоих глазах можно утонуть, так много у тебя там всего спрятано. Твои глаза – зеркало твоей души. В них есть все: отчаяние, надежда, страх, любопытство. Сложно передать все это в одном рисунке...

– Но тебе удалось, – прервала его я, и Итан посмотрел на меня так, словно обнял своим взглядом.

– Чего ты боишься? – Спросил меня Итан.

– Пусть мои страхи останутся только со мной. Не хочу, чтобы кто-то о них знал, – ответила я.

– Ты не хочешь открываться незнакомому человеку, я понимаю, – кивнул Итан. – Возможно, когда-нибудь, я заслужу твое доверие.

– Ты никогда не думал о том, чтобы пожить где-то кроме этой больницы? – Решила перевести тему я.

– На самом деле я пожил уже во многих местах, и там было

чудесно, – ответил Итан и лукаво улыбнулся.

– Правда? Ты путешествовал? – Удивилась я.

– Да, я не могу долго сидеть на одном месте, – кивнул Итан и снова загадочно улыбнулся.

– Постой, но ведь...

– Да, Линдси, я говорю тебе про путешествия в своей голове. Я не сумасшедший, просто я существую в другой реальности. Это моя собственная вселенная, где нет боли, горя, грусти, в ней есть только любовь и счастье. Я бы хотел подарить тебе ее, чтобы ты поняла, каково это жить в идеальном мире, который я построил. Быть может, тогда ты построишь свой мир и обрешь покой. – Сказал Итан и подошел ко мне ближе.

– Хочешь подарить мне свою вселенную? – Переспросила я его.

– Хочу, – кивнул Итан.

– Тогда поцелуй меня, – попросила я его и закрыла глаза. Но Итан не сделал то, что я просила, и когда я открыла глаза, то обнаружила, что он просто смотрит на меня и не шевелится. – Мне пора, – сказала я и выбежала из палаты, прервав неловкий момент. Кажется, я ошиблась при выборе идеального момента.

– Ты почему запыхалась? Тебя кто-то преследует? – Спросила Кати меня, когда я вбежала в палату.

– Мне нужно спрятаться, – сказала я, догадываясь о том, что Итан может пойти за мной. – Если зайдет Итан, скажи

ему, что меня здесь не было, и нет, – сказала я, прячась в туалете.

–Что случилось то? – Спросила Кати, но я промолчала, услышав, как открывается дверь.

–Кати, привет. Ты не видела Линдси? – Спросил Итан обеспокоенным голосом.

–Видела, конечно, – ответила Кати и я была готова ее убить за это. – Она была здесь ночью и утром.

–Нет, Кати, я имею в виду сейчас, – прервал ее Итан. – Я кое-что сделал, вернее, наоборот, не сделал, а она все неправильно поняла. Она убежала от меня и я беспокоюсь. Мне нужно с ней срочно поговорить.

–Ее здесь нет, Итан. Поищи ее в коридоре или еще где-нибудь, – ответила Кати.

–Если ты ее увидишь, скажи, что я ее искал, – сказал Итан и вышел из палаты, а я вышла из туалета и плюхнулась на свою кровать.

–Так и что же все-таки Итан сделал, или вернее сказать, не сделал? – Поинтересовалась у меня Кати, хитро прищурившись.

–Ничего такого: я попросила его поцеловать, а он этого не сделал. Я сама виновата, не так все поняла. – Ответила я, а Кати присвистнула от удивления.

–Так ты теперь будешь его избегать? – Спросила она.

–А что еще мне остается? Я выставила себя полной душой, – ответила я.

—Поговори с ним. Ты же сама слышала, он беспокоится, — посоветовала Кати.

—Может быть, как-нибудь в другой раз, не сейчас и не сегодня, и наверно даже не завтра, — ответила я.

—Решай сама подруга. Но ты можешь упустить идеальный момент, — пожала плечами Кати.

—Он уже упущен, — вздохнула я и открыла свой ноутбук. На почте было письмо от Сюзанны, которое меня очень обрадовало.

«Привет, мое маленькое несчастье.

Извини, что я вчера так внезапно отключилась, мне нужно было срочно уйти по делам. Я подумала на досуге над твоей проблемой.

Кстати, я забыла выразить соболезнования по поводу твоей мамы. Мне, правда, очень жаль. Я помню твою маму, она была чудесной, не то, что моя. Но мам, увы, не выбирают.

А насчет того парня, что тебя изнасиловал. У меня еще остались друзья в нашем городе, и я могу их попросить, чтобы они преподали ему хороший урок. Уверена, после этого он и на метр к тебе не подойдет. Решать тебе, Линдси.

И расскажи мне о том, как тебе живется в больнице. Надеюсь, тебе не колют насильно успокаивающие уколы и не засовывают таблетки в рот. Я слышала, именно это и делают сильные высокие санитары, иначе, зачем их вообще нанимать?

Твоя Сюзанна».

«Привет, Сюзанна.

Я не в обиде за тебя на то, что ты вчера отключилась, ведь у тебя наверняка много важных дел помимо того, чтобы выслушивать сопли какой-то девчонки, которую ты даже толком и не помнишь.

Кстати, я так ничего и не знаю толком о твоей жизни. Где ты работаешь? И в каком городе теперь живешь? Мне очень интересно будет послушать об этом. Я уверена, твоя жизнь гораздо интереснее и лучше, чем моя, хотя я не могу утверждать наверняка.

Спасибо за твои соболезнования насчет моей мамы. Наверно, я сейчас скажу самую избитую фразу, но это действительно так: надо ценить то, что у тебя есть. Какая бы не была твоя мать, но она у тебя есть. Честно говоря, сейчас я завидую всем тем, у кого есть матери. Никогда не думала, что буду это говорить.

Парня, который меня изнасиловал, зовут Джош. И я бы попросила тебя, чтобы ты ничего не говорила своим друзьям. Я не хочу, чтобы у них или у тебя были проблемы. Я думаю, жизнь еще накажет его за то, что он сделал. Я не хочу быть мстительной сучкой и потом жалеть о том, что сделала. Пусть лучше он жалеет о том, что сделал. Хотя я сомневаюсь, что у него вообще есть совесть.

В больнице не так плохо, как ты думаешь. Правда, здесь на окнах решетки, будто в тюрьме, но это придает больнице особое очарование. Тем более, это же сделано для бла-

га пациентов: бедные могут захотеть покончить жизнь самоубийством и выброситься из окна, но...встретятся головой с решеткой. И кстати, здесь гораздо больше нормальных людей, чем психов. Моя соседка лишь притворяется больной, чтобы жить здесь, потому что ее мать выгнала ее из дому и ей некуда податься. Еще есть парень в соседней палате. Он просто обалденно рисует, но у него есть одна проблема: он существует в другой реальности. Его зовут Итан. Он рисует для того, чтобы оставаться нормальным и сегодня он нарисовал мой портрет. Думаю, здесь можно немного прожить и не умереть со скуки. Правда, я все равно очень хочу вернуться домой.

Доктор Роудс – мой лечащий врач пообещал мне, что отпустит меня домой на выходные в конце месяца, если я буду хорошо себя вести. Теперь мне приходится притворяться, будто он мой друг, потому что я действительно хочу вернуться домой. А когда моя нога переступит порог этой больницы, уж поверь, обратно меня никто не убедит вернуться, разве что с применением снотворного и силы тупых санитаров.

Линдси».

«Линдси, Линдси, Линдси.

Мне кажется, ты неплохо держишься для той, кто недавно пережил целых два конца света. Ты умничка, что не опускаешься до глупой мести и не ставишь это целью своей жизни. Многие девчонки, когда с ними случается то же самое, что с тобой, решают отомстить парням, а когда выполняют свою

цель, им становится совестно и плохо. Смысл жизни теряет-
ся и все такое. Но ты не опускаешь руки и смотришь с на-
деждой в будущее, я надеюсь.

Ты хотела, чтобы я рассказала о своей жизни. Что ж, слу-
шай. Моя жизнь совершенно бесполезна и не интересна. Я
работаю кассиршей в круглосуточном магазине. Живу в ма-
леньком городке, название которого ты наверняка даже не
знаешь. Радует лишь то, что у меня есть парень, который ме-
ня безумно любит, и которого люблю я. Его зовут Грег и он
надежда всей моей жизни. Надеюсь, когда-нибудь его книги
купит издательство и напечатает, иначе мы просто умрем с
голоду. Моей зарплаты еле как хватает, чтобы оплатить на-
шу квартиру, которую мы снимаем.

Когда я была в твоём возрасте, то думала, что стану из-
вестной актрисой и никогда не буду жить в бедности, на де-
ле же все оказалось совсем наоборот. Лучше не тешить се-
бя несбыточными мечтами, ведь это ни к чему хорошему не
приводит. Посмотри хотя бы на меня. Мне даже стыдно вер-
нуться в свой родной город, потому что я ничего не доби-
лась. Не совершай моей ошибки, Линдси. Не мечтай пона-
прасну.

Я рада, что тебя не мучают в больнице. Я бы не хотела,
чтобы ты вышла оттуда психбольной из-за того, что они суют
наильно тебе свои таблетки. И это очень хорошая новость,
что тебя могут отпустить домой. Когда это произойдет, ско-
рее беги и прячься. Я не хочу, чтобы ты провела пол своей

жизни в лечебнице, даже не смотря на то, что там есть парень, который просто обалденно рисует.

Р.С. Кажется, он тебе нравится или я ошибаюсь?

Твоя Сюзанна».

Меня улыбнула подпись Сюзанны, которую она поставила уже второй раз. Мне нравилось, что она пишет мне письма и действительно старается помочь. Ее поддержка для меня как вода для заблудившегося в пустыне человека.

«Дорогая Сюзанна.

Хочу тебе признаться, что в детстве я всегда мечтала быть такой же, как ты. Ты была всегда такая красивая, веселая и добрая. Я думаю, тебя обожал каждый человек, который был с тобой знаком. И знаешь, мне кажется, что ты просто недооценила себя. Ты рано опустила руки и сдалась. Ты должна попробовать еще раз покорить Голливуд. Удиви его своим напором и талантом. В этот раз он точно сдастся, я уверена. Все мы пришли в этот мир с определенной целью. Я не знаю, какая цель у меня, но твоя цель точно не заключается в том, чтобы работать кассиршей в магазине и жить на крошечную зарплату черт знает где. Ты должна попробовать еще раз. Каждый раз, когда мы пытаемся, мы становимся на шаг ближе к нашей мечте.

Р.С. Итан мне действительно нравится.

Линдси».

«Линдси – ты солнце, которое способно осветить самый темный путь.

Мне приятно слышать о том, что ты хотела в детстве стать такой же, как я. Но ты сама видишь теперь, что я не удачный пример для подражания. Я забросила все свои мечты насчет Голливуда уже давным-давно. Туда не пробиться без денег даже с огромным талантом. Все, кто говорят, что там все через койку, правы. Если ты не переспшишь с кем нужно, ты не станешь тем, кем хочешь. Я совершила уже слишком много ошибок, чтобы пытаться. Мой лимит давно исчерпан, да и надежда тоже. Боюсь, никто никогда не узнает о такой актрисе, как Сюзанна Свонк.

P.S. Тебе действительно нравится парень, который существует в другой реальности? Но как же вы тогда с ним встречаетесь, если он время где-то там, но не здесь? Ты уверена, что тебе нужен больной на всю голову?

Твой «не пример для подражания»».

«Ладно, Сюзанна, окей, я уже поняла, что связываться с парнем, который всегда будет жить в лечебнице не самая лучшая идея. Я знаю это, но ничего не могу с собой поделать. Он такой милый и у него просто потрясающие глаза, которые, кажется, видят каждого насквозь. И кстати, мы видимся с ним в этой реальности, потому что он рисует, и это помогает ему оставаться на плаву. Я не собираюсь заводить с ним роман, ведь я скоро отсюда уйду, а разрыв отношений может плохо на него повлиять. Но знаешь что, когда он меня нарисовал, я зачем-то попросила его меня поцеловать. Сама не знаю, зачем это сделала. Он не сделал этого, а я убежала.

Теперь я избегаю его. Ну не дура ли?

Возможно, сумасшедшая, Линдси».

«Линдси, ты вовсе не сумасшедшая, просто ты потеряла над собой контроль. Это должно было когда-то произойти, ведь ты не можешь контролировать все на свете. И если у этого парня действительно такие потрясающие глаза, как ты говоришь, не удивительно, что ты захотела попробовать на вкус его потрясающие губы. Обычно художники очень нежные и хрупкие натуры, которые просто обалденно целуются. Я думаю, тебе не нужно его избегать. Лучше поговори с ним и скажи, что ты тоже была в другой реальности в тот момент, когда попросила его о поцелуе. Думаю, он поймет тебя, а может даже и поцелует. Ведь художники помимо того, что нежные и хрупкие, еще и очень страстные.

Ладно, Линдси, мне пора бежать на работу. Я и так с тобой заболталась и почти опаздываю. Спишемся завтра.

Твоя Сюзанна».

–Кому это ты там все строчишь? Своему тайному обожа-
телю? – Поинтересовалась у меня Кати, когда я отложила в
сторону свой ноутбук.

–Моей старой знакомой, – ответила я.

–Она знает, что ты лежишь в психушке? – Спросила Кати.

–Да, – кивнула я.

–И что она думает по этому поводу?

–Она говорит, что мне нужно срочно отсюда бежать, – от-
ветила я.

–Здравая мысль, – согласно кивнула Кати.

–Я думала, тебе здесь нравится? – Удивилась я.

–Здесь конечно лучше, чем было у меня дома, но свобода мне нравится больше, – призналась Кати.

–Свобода в нашем случае это привилегия, – ответила я.

–Прячься! Итан идет! – Воскликнула Кати, увидев его, проходящего в коридоре мимо нашей палаты.

–Я не буду больше от него прятаться. Я придумала кое-что получше, – ответила я и подмигнула ей.

–Линдси, я искал тебя по всему отделению. Где ты была? – Спросил он меня, забежав в палату.

–Я была тут все это время, – ответила я. – Верно, Кати?

–Эээ...да, – ответила Кати, видя мой настойчивый взгляд.

–Но я же заходил в палату недавно, и тебя тут не было. Кати, ты же помнишь, как я заходил? – Спросил Итан удивленно.

–На самом деле, Итан, ты к нам не заходил, – покачала головой Кати, поняв, наконец, суть моей идеи.

–Но я помню, как заходил, – настаивал Итан.

–Может, это было в твоей реальности, но этого не было в нашей, – ответила я.

–Хочешь сказать, я не рисовал тебя сегодня утром? – Спросил Итан.

–Рисовал, – ответила я.

–И после ты от меня убежала? – Уточнил Итан, уже сам не очень уверенный в своих словах.

–Нет, я не убегала, я просто ушла в свою палату, – ответила я. – Итан, с тобой все хорошо? Как ты себя чувствуешь?

–Нормально, но я не понимаю... Я думал, это все было на самом деле, – удивленно сказал Итан.

–Что было? – Спросила я.

–Неважно, – ответил Итан и ушел, не попрощавшись.

–И это был твой великий план? Представить человека, который живет в другой реальности сумасшедшим? Ты не думаешь, что это немного подло? – Спросила Кати, которая минуту назад мне подыгрывала.

–Мне нужно было как-то избавиться от неловкой ситуации и мне не пришло в голову ничего лучше, – ответила я. – В конце концов, Итан поверил нам.

–И как я теперь буду смотреть ему в глаза? – Простонала Кати.

–Боже, ты такая совестная, – вздохнула я.

–Какая есть, – пожала плечами Кати.

На следующий день ко мне пришел отец, и новости он принес не самые хорошие.

–К тебе приходила ведь недавно Шейла? – Спросил он.

–Да, она навещала меня, – кивнула я. – А что? С ней что-то случилось?

–Вчера вечером она пришла домой с огромным синяком на руке. Сказала, что нечаянно стукнулась, но ее мать ей не поверила. Этот синяк больше похож на чьи-то следы от пальцев, – ответил отец.

–Боже, я думаю, это Джош, – сказала я.

–С чего ты это взяла? – Спросил отец.

–Шейла сказала, что теперь, когда я здесь, он ее достает, – призналась я.

–Черт! Этот парень не понимает нормальных слов! Я поговорю с ним и проучу, если наше правосудие не может заступиться за двух маленьких девочек, – ответил горячо отец.

–Папа, у тебя будут неприятности. Обсуди сначала это с семьей Шейлы, – попросила его я.

–Хорошо, я поговорю с ними, – кивнул отец. – Доктор Роудс сказал мне, что заключил с тобой некое соглашение? – Спросил папа, переходя на другую тему.

–Что-то вроде того, – кивнула я. – Он пообещал отпустить меня домой на выходные, если я буду хорошо себя вести.

–А еще доктор Роудс сказал, что в тебя влюбился один из пациентов, – хмуро добавил отец.

–Доктор Роудс преувеличивает, и тем более, я тут совершенно не причем, – ответила я.

–Конечно, ты не виновата в том, что родилась такой красивой, – поддакнул мне папа и лукаво улыбнулся.

–Можешь не беспокоиться, между нами с этим парнем все равно ничего невозможно. Доктор Роудс проконсультировал меня на этот счет. – Ответила я.

–Невозможно? – Переспросил отец. – Но тебе бы хотелось?

–Нет, пап. Боже, я не собираюсь обсуждать с тобой эту

тему. – Ответила я.

–Я думаю, ты можешь дружить с этим парнем, только помни о том, что тебя скоро выпишут, а он останется здесь.

–Пап, я помню, – вздохнула я.

–Ну а в целом здесь же не так плохо, как ты думала? – Спросил отец.

–Дома лучше, – ответила я.

–Потерпи немного, солнышко, я ведь тоже терплю ради тебя, – сказал мой отец.

–Поди, питаешься там без меня какой-нибудь гадостью, которая испортит твой желудок.

–Я почти все время провожу на работе, там и ем, – ответил отец.

–Боже, ты и так был трудоголиком, а сейчас наверно и почувешь на своей работе?

–Работа помогает мне отвлечься от ненужных мыслей, – признался отец.

–Пап, твои мысли совершенно нормальны. Я тоже очень скучаю по маме, – ответила я.

–Я знаю, солнышко. Но мы с тобой все еще есть друг у друга, и мы справимся, – пообещал отец. – Мне пора идти.

–Не засиживайся долго на работе и заходи ко мне почаще, – проинструктировала его я.

–Хорошо, – улыбнулся отец и ушел.

Я вышла в коридор в поисках Кати, но наткнулась на Итана, который проходил мимо и совершенно ничего не заме-

чал.

–Привет, – поздоровалась я с ним.

–Привет. Извини, я задумался, – ответил он мне.

–Ничего страшного. Ты как, в порядке? Убежал ты вчера от нас каким-то обеспокоенным и странным, – спросила я его.

–Со мной все хорошо. Просто вчера я немного запутался в своей голове. Так бывает, – ответил Итан.

–И часто у тебя такое происходит? – Поинтересовалась я.

–Только в последнее время, – признался Итан.

–Ты говорил об этом доктору Роудсу?

–Да, – кивнул неохотно Итан.

–И что он на это сказал? – Поинтересовалась я.

–Он считает, что в этом виновата ты, – признался Итан.

–То есть? – Удивилась я. Неужели Кати рассказала обо всем доктору? Я ее убью, когда найду!

–Он считает, что влюбившись в тебя, я подписал себе приговор, – ответил Итан и у меня словно гора с плеч свалилась. Стоп, он сказал «влюбившись в меня» или мне послышалось?

–Ты в меня влюбился? – Переспросила его я.

–Да, Линдси, с первого взгляда, – кивнул Итан. – Сначала я думал, что ты лишь плод моего воображения и в настоящей реальности тебя не существует, но потом я понял, что ты самая что ни на есть настоящая. Я так хотел к тебе прикоснуться, обнять, что кажется, потерялся в своих мечтах.

Именно поэтому, как сказал доктор Роудс, вчера я не смог различить реальность и вымысел.

–Итан, ты должен знать, что доктор Роудс не считает наши отношения хорошей идеей. Он думает, что, в конце концов, тебе станет от этого плохо. Поэтому я думаю, что не приближаться к тебе будет хорошей идеей, хотя я на самом деле хочу другого, – ответила я.

–Чего ты хочешь Линдси, скажи? – Потребовал Итан. – Я ведь рассказал тебе правду.

–Я хочу быть рядом с тобой, – почти что прошептала я.

–Так будь рядом со мной и плевать, что там считает доктор Роудс. Это наша жизнь и мы с тобой вправе решать, как ее прожить, – сказал Итан и притянул меня к себе, поцеловав у всех на глазах.

Так хорошо мне еще никогда не было. Его губы нежно изучали мои, а сердце с радостью откликалось на каждое прикосновение. Неужели это действительно была любовь?

–Хм, – прервал нас задумчивый звук совсем рядом.

Мы оторвались с Итаном друг от друга и увидели перед собой доктора Роудса.

–Пройдите, пожалуйста, в мой кабинет, – попросил нас он, и я увидела в его взгляде разочарование.

Я посмотрела на Итана, который решительно взял меня за руку, давая понять, что ни за что на свете теперь меня не отпустит. Кажется, доктор Роудс его совсем не пугал.

–Садитесь, – указал доктор на стулья возле своего стола. –

Я конечно не ханжа, но что вы такое устроили сейчас в коридоре? Кроме вас здесь есть и другие пациенты, которые не обязаны смотреть на то, как вы целуетесь. Им может быть это неприятно и...из-за этого у них могут быть ухудшения в здоровье.

–Хорошо, в следующий раз мы будем целоваться в палате, – с легкостью ответил Итан.

–Нет, Итан, ты неправильно меня понял. Следующего раза у вас не будет. Совсем недавно я говорил с вами обоими, и я думал, вы все поняли, но я ошибся. Я запрещаю вас общаться друг с другом и тем более целоваться.

–Но доктор Роудс! – Воскликнул удивленно Итан, возражая.

–Линдси, я думал, мы с тобой поняли друг друга, но теперь я сомневаюсь в том, что отпустить тебя домой на выходные будет хорошей идеей, – сказал доктор Роудс, нажимая на нужные рычажки давления.

–Но что такого я сделала?! – Возмутилась я. – Нет такого закона «не целоваться». Мы в свободной стране и мы имеем право выражать свои чувства так, как захотим. В конце концов, мы же не сексом занялись у всех на глазах. – Когда я сказала последнее предложение, глаза доктора Роудса округлились от удивления и возмущения.

–Я посажу вас в одиночные палаты, если еще раз такое повторится. Итан, ты знаешь, про какие палаты я говорю. Ты уже был там один раз, и я не думаю, что тебе это понравив-

лось. – Припугнул нас доктор.

–Я пожалуюсь на вас папе. Не думаю, что он будет в восторге от методов вашего лечения, – пригрозила ему в ответ я, но почувствовав, как Итан сжал мою руку, поняла, что бой проигран.

–Поймите, я хочу как лучше для вас. Вы не сможете излечиться, если не будете слушать то, что я говорю. – Кажется, его карие глаза немного смягчились, глядя, как крепко Итан держит меня за руку. – Вы можете общаться друг с другом, но пожалуйста, больше не целуйтесь. Я вас предупредил, ребята. А теперь можете идти.

Мы вышли из кабинета врача, и пошли в палату Итана.

–Это ни в какие ворота не лезет! Он не имеет права диктовать нам, что делать! – Возмущался Итан, ходя по палате взад-вперед.

–Может, он действительно прав? Он врач и знает, что для нас будет лучше. – Пожала плечами я.

–Ну, нет, я так просто не сдамся, Линдси! Я никого еще никогда не любил! Я буду за тебя бороться, даже если ты сама этого не хочешь. Я сделаю все, чтобы быть с тобой. Я люблю тебя, слышишь? – Сказал горячо Итан, стоя передо мной на коленях и сжимая мои руки так крепко, что я бы если захотела, не смогла их освободить.

–Про какие одиночные палаты он говорил? – Спросила я, уходя от темы любви.

–Ужасное место, – ответил Итан, поморщившись, вспоми-

ная. — Палаты-одиночки, из которых нельзя выходить. Там нет окон, там стоит только кровать и унитаз. Палата настолько маленькая, что, кажется, будто стены обступают тебя и зажимают в свое кольцо. В таких палатах запросто можно сойти с ума.

—И за что тебя туда посадили? — Спросила я.

—Я попытался отсюда сбежать, — ответил Итан. — Это было тогда, когда меня только привезли сюда. Я не хотел быть пленником в этих стенах.

—Тебя кто-нибудь навещает? — Поинтересовалась я.

—Мой брат, — кивнул Итан.

—А мама или папа?

—Они умерли. Разбились в автокатастрофе, — ответил Итан.

—Извини, я не знала, — пробурчала я.

—Кати сказала, что твоя мама тоже умерла, — сказал Итан.

—Да, так и есть, — кивнула я, подумав про себя, что убить Кати за ее длинный язык было бы неплохой идеей.

—Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, — сказал Итан, глядя мое лицо.

—Я пытаюсь быть сильной ради отца, — ответила я.

—Это он запихнул тебя в эту лечебницу? — Поинтересовался Итан.

—Да, но я сама в этом виновата, — кивнула я.

—Что ты сделала? — Спросил Итан.

—Разве болтушка Кати тебе еще об этом не рассказала? —

Удивилась я.

–Кати сама порой не понимает, как выбалтывает чей-то секрет. Не злись на нее за это, – ответил Итан.

–Я и не злюсь. Кати как ребенок и она мне нравится, – призналась я.

–Ты так искусно поменяла тему и не ответила на мой вопрос, – ухмыльнулся Итан.

–Я выпила слишком много снотворного и все подумали, будто я решила покончить жизнь самоубийством. – Призналась я.

–Так ты сделала это не специально или как? – Спросил Итан, пытаясь докопаться до правды.

–Я не знаю. Тогда на меня так много всего навалилось, что это казалось мне единственным правильным выходом. Я просто хотела, чтобы это все поскорее закончилось. Я хотела снова увидеть свою маму, – призналась я и заплакала.

–Боже, Линдси, поплачь. Тебе станет легче. – Сказал Итан и обнял меня. – У всех людей когда-нибудь наступает такой этап в жизни, когда им хочется все бросить и умереть. Просто ты оказалась сильнее всех и претворила свои мысли в жизнь. Немногие люди бы решились на это.

–Я слабая! Я была такой! Я сделала это и не подумала о своих близких. О том, как им будет потом больно. Мой отец чуть не сошел с ума, когда увидел, что я почти не дышу. Он до сих пор думает, что я могу повторить свою попытку, но я больше не хочу умирать. Я хочу заботиться о своем отце

и доказать ему, что я чего-то стою, что я не сумасшедшая. Но он запер меня в этой психушке и больше не верит мне. Я не оправдала его доверие. Я подвела его и свою мать. – Всхлипывая, говорила я. У меня словно начался словарный понос. – А мою подругу Шейлу вообще достает парень, который меня изнасиловал. Его даже не посадили за то, что он сделал. Мой отец хочет убить того парня, потому что он не получил по заслугам. Я боюсь, что он сделает что-нибудь такое, из-за чего его потом посадят в тюрьму. Я не могу лишиться еще и отца.

–Постой, Линдси, тебя изнасиловали? – Не веря своим ушам, спросил Итан.

–Черт! Ты не должен был об этом знать. Я не хотела... – Покачала головой я и выбралась из его объятий, вытирая слезы со своих глаз.

–Линдси, все нормально. Ты можешь мне довериться. Я просто удивляюсь, как ты можешь оставаться такой спокойной, когда с тобой случилось такое. Ты самый сильный человек, которого я когда-либо встречал. Ты молодчина Линдси, я горжусь тобой, – сказал Итан и хотел снова меня обнять, но я не далась.

–Мне не нужна твоя гордость, я просто хочу, чтобы все было как раньше. Я хочу убраться из этой больницы и быть счастливой. Я не уверена, что быть с тобой хорошая идея. Я уйду отсюда, так или иначе, а ты останешься тут. Никому из нас не пойдет на пользу эта любовь. Извини, Итан, просто

извини меня, – покачала головой я и выбежала из его палаты сломя голову.

Кажется, я сама только что сломала все, что было между нами с Итаном. Ну и плевать, мне не нужна его жалость, гордость и уж тем более любовь. Я справлюсь сама, как делала это раньше!

Глава 4.

Когда я перестала содрогаться от рыданий, и смогла оторвать свое лицо от подушки, я увидела перед собой бледную Кати, которая сидела и смотрела на меня.

–Я тебя испугала? – Спросила я ее и та легонько кивнула.

–Я уже всерьез задумывалась над тем, чтобы позвать сюда доктора Роудса, – призналась она.

–Мы уже с ним сегодня встречались, – ответила я, вытирая свои красные глаза от слез.

–Так ты из-за него плакала? – Спросила Кати.

–Нет, из-за Итана. Мы расстались, даже не успев начать встречаться.

–Я думала, он тебе нравится, да и ты ему...

–Так и есть, но мы разные, Кати. Я не смогу всю жизнь быть в этой лечебнице, а Итан тут кажется, задержится надолго. – Ответила я.

–Итан не псих, если ты об этом, – сказала вдруг резко Кати. – Он особенный человек и если ты не принимаешь его таким, каков он есть, значит, тебе действительно лучше держаться от него подальше, потому что ты его не достойна.

—А кто достоин, Кати? Может быть ты? — Спросила я и с вызовом на нее посмотрела. Кати промолчала и опустила свои глаза в пол. — Неужели он тебе нравится? — Удивилась я, когда до меня дошло, почему она так отреагировала.

—Я влюбилась в него, как только увидела его картины. Он потрясающий человек и дело ведь даже не в его красоте. Конечно, у него удивительные глаза, которые, кажется, видят тебя насквозь. Он особенный человек и то, что у него есть свой собственный мир, не делает его психом. — Сказала вдохновенно Кати.

—Итан знает о том, что ты к нему чувствуешь? — Поинтересовалась я.

—Нет, и теперь это не имеет никакого значения. Он влюблен в тебя и на меня даже не посмотрит, — ответила Кати.

—Кати, прости меня. Я ведь не виновата в том, что он в меня влюбился. Я готова его тебе уступить. Я ведь правда его не достойна, — сказала я.

—Линдси, ты чудесная девушка и очень красивая. Я понимаю, почему Итан влюбился в тебя. Но ты ведь понимаешь, что Итан уже сделал свой выбор и он выбрал тебя. Даже если я признаюсь ему в своих чувствах, это ничего не изменит. Пусть лучше все будет так, как и было. Я сомневаюсь, что будет еще хуже, — ответила Кати.

—Боже, Кати, какая ты хорошая! — Воскликнула я и обняла ее. — И почему Итан до сих пор в тебя не влюбился?

—Потому что он всегда ждал тебя, — подмигнула мне Кати.

—Что же мне делать? Я не хочу подавать ему ложную надежду. Лучше обрубить все на корню, так он испытает меньше боли, чем после, когда влюбится в меня окончательно. — Рассуждала я.

—Линдси, мы живем один раз. Я думаю, Итан вполне знает, на что идет. Без разочарований и боли в жизни не проживешь. Ты хочешь разбить Итану сердце до того, как он испытает счастье? Я думаю, это нечестно и ты это понимаешь. Он открылся тебе, и теперь ты несешь ответственность за его сердце. Помнишь, как в цитате «мы в ответе за тех, кого приручили». Теперь ты в ответе за Итана.

—Даже если я решу быть с Итаном, у нас есть еще одна проблема. Доктор Роудс. — Вспомнила хмуро я.

—Он тоже в тебя влюблен? — Удивилась Кати и рассмеялась.

—Боже, Кати, нет. Он против наших отношений с Итаном. Он сказал, что если еще раз увидит, как мы целуемся, то запрет нас в одиночных палатах. Итан сказал, там жутко.

—Доктор Роудс видел, как вы с Итаном целовались, а я нет? — Удивилась еще больше Кати.

—Это произошло в коридоре и по инициативе Итана, — неохотно ответила я.

—Ну и как он целуется? — Поинтересовалась Кати.

—Потрясающе. От его поцелуев у меня по телу пошел ток, — призналась я.

—У тебя пошел ток по телу от поцелуев, а ты еще сидишь

тут и рассуждаешь, нужно ли тебе быть с Итаном или нет? – Переспросила Кати. – Я тебе могу сто раз ответить «да» не задумываясь, потому что ток по телу бывает только у тех, кто действительно любит. Даже твое тело понимает это Линдси, а твой мозг отчаянно сопротивляется. Получается, у тебя раздвоение личности.

– Спасибо за поставленный диагноз, доктор Кати, теперь я знаю, что со мной не так, – кивнула я. – Кажется, даже доктор Роудс знает, к чему могут привести эти отношения. Он считает, я могу навредить Итану.

– Как можно навредить человеку счастьем? – Спросила Кати и улыбнулась.

– Думаю, никак, – улыбнулась ей в ответ я. – Мне нужно посоветоваться с еще одним человеком. Она уж точно знает, что мне нужно сделать.

Я открыла ноутбук и стала строчить письмо Сюзанне.
«Дорогая Сюзанна.

Наверно, я уже достала тебя со своими письмами, но кажется, кроме тебя, больше никто не сможет мне помочь.

Итан, наконец, признался мне в своих чувствах. Да и еще как! Он поцеловал меня у всех на глазах прямо в коридоре. Наверно, еще никто кроме нас не устраивал такого представления в этой больнице, потому что наш лечащий врач доктор Роудс, увидев это, был очень зол и пригласил нас в свой кабинет. Там он ясно дал нам понять, что о наших отношениях не может быть и речи. Он припугнул нас одиночными

палатами, в которых запрет нас, если еще раз увидит, как мы целуемся. Итан сказал, что это жуткие палаты, и я ему почему-то верю. А еще доктор Роудс припугнул меня тем, что не отпустит домой на выходные, если я буду продолжать вести себя в том же духе. Неужели он не понимает, что запрещая нам что-то делать, он вселяет в нас еще большее желание сделать это?

Когда мы обсуждали с Итаном нашу проблему, у меня случился словарный понос. Я рассказала ему о смерти своей матери, а он о смерти своих родителей, которые погибли в автокатастрофе. Я призналась ему и наконец-то призналась себе, что действительно хотела умереть. Он назвал меня сильным человеком, хотя на самом деле это не так. Ведь сильные люди не пытаются покончить жизнь самоубийством. А еще я случайно проболталась о том, что меня изнасиловали. Сказать, что Итан был в шоке, ничего не сказать. Но меня поразила его реакция. Он сказал, что я действительно сильная, раз смогла это все пережить и что он мной гордится. Я так разошлась, что сказала, что мне ничего от него не нужно. Я рассталась с ним, даже не начав встречаться. А теперь я думаю, правильно ли я поступила? Может быть, мне нужно было рискнуть и дать Итану шанс? Знаешь, когда я целовалась с ним, у меня по телу прошел ток. Я думала, такое бывает только в фильмах или книгах, но это было на самом деле. Думаешь, это что-то значит? Я ведь не профи в этом деле, а ты наверняка знаешь, что мне делать. Посоветуй.

туй, пожалуйста?

И еще одна проблема, которая возникла у меня на горизонте. Джош – парень, который меня изнасиловал, начал тебя доставать мою лучшую подругу. Недавно она пришла с огромным синяком на руке и сказала своей матери, что упала. Никто не поверил в это. Тем более, совсем недавно она сама мне призналась, что он к ней пристает. Я не могу защитить Шейлу отсюда, но я чувствую себя виноватой и ответственной за то, что с ней сейчас происходит, ведь Джош пристает к ней, чтобы отомстить за меня. Я не знаю, как мне решить эту проблему, ведь я нахожусь так далеко от своей подруги. Я почти что беспомощна.

Вся надежда только на тебя, Сюзанна.

Постоянно проблемная Линдси».

Сюзанна ответила мне почти незамедлительно, будто только и ждала, когда же я не напишу.

Привет, Линдси.

А я только вспоминала о тебе. Думала, когда же ты мне уже напишешь. Я всегда рада твоим письмам. Даже не думай о том, что ты меня достаешь. Твои письма вносят в мою жизнь хоть немного разнообразия. Хотя знаешь, не думай о том, что меня радуют твои проблемы, если из моего последнего предложения можно сделать такой вывод. Я просто хочу быть кому-то нужной и необходимой. Я хочу помогать людям. И я хочу помочь тебе.

Я рада, что Итан, наконец, признался тебе в любви и поце-

ловал. Кажется, я ждала этого намного больше тебя. И знаешь что, если у тебя пошел ток по телу от его поцелуя, значит, ты действительно влипла, подруга. Ты должна отдаться своим чувствам, иначе потом ты об этом пожалеешь. Поверь мне, я знаю, о чем говорю. И плевать на этого доктора Роудса, который не вправе вмешиваться в вашу жизнь и диктовать, что вам делать. Человек проживает лишь одну жизнь, и он вправе прожить ее так, как сам захочет. Хочешь целоваться в коридоре у всех на глазах? Вперед и с песней! Делай то, что тебе захочется, чтобы потом ты не жалела о том, что упустила момент.

И кстати, о твоём словарном поносе. Я думаю, ты все равно когда-нибудь должна была рассказать Итану о том, что случилось. Это был лишь вопрос времени. Я думаю, тебе не стоит так сильно переживать по этому поводу. Теперь между вами меньше недоговоренностей, а это значит, что вы сблизились еще больше. Хотя, куда еще больше, если ты уже ощутила его на вкус.

Насчет твоей подруги...Помнишь, я предлагала тебе послать моих друзей и проучить этого Джоша? Мое предложение все еще остается в силе. Может, со сломанным носом этот парень, наконец, поймет, что трогать девушек не хорошо.

P.S. Мой парень козел. Он собрал все свои вещи и свалил с первой встречной блондинкой в Нью-Йорк. Надеюсь, он попадет в аварию и он больше не сможет печатать свои

бездарные книжонки.

С любовью, Сюзанна».

«Дорогая Сюзанна.

Я так рада, что ты все еще мне отвечаешь. Ты себе не представляешь, как тягостно ждать ответ на письмо и мучиться в колебаниях.

Знаешь, я думаю, что из тебя бы вышел первоклассный психолог, ведь ты разбираешь все проблемы по полочкам как профессионал. Я не знаю, что бы без тебя делала. Твои письма внушают в меня надежду на то, что еще не все потеряно.

Я думаю, ты права насчет Итана. Я должна дать нашим отношениям шанс, ведь если я этого не сделаю, я буду жалеть всю оставшуюся жизнь. И, кажется, я забыла тебе упомянуть о том, что моя соседка в него влюблена. Но она тоже считает, что я должна подарить Итану счастье, а не разбитое сердце, по крайней мере, сейчас. Мне неизвестно, сколько я пробуду в этой больнице, но я лучше проведу это время с умом и пользой, чем буду мучиться от безысходности.

Насчет моей подруги... Знаешь, я думаю, что побить Джоша уже не такая плохая идея. В конце концов, он ведь это заслужил, верно? Если закон не может или не хочет его наказать, то может это стоит сделать мне? Я думаю, я не единственная девчонка, которую он изнасиловал. Я молю Бога, чтобы то же самое не произошло с Шейлой.

P.S. Твой парень идиот, если уехал с первой попавшейся блондинкой и бросил тебя. Надеюсь, ты не сильно этим рас-

строена? Ты ведь знаешь, что ты заслуживаешь лучшего, а не какого-то неудавшегося писаку, который даже не может тебя обеспечить? У него вообще совесть есть? Ну, по крайней мере, теперь он не будет сидеть на твоей шее, верно?

С благодарностью, Линдси».

«Дорогая Линдси.

Я могу позвонить своим друзьям прямо сейчас и договориться с ним о Джоше. Она подкараулит его после школы в каком-нибудь темном переулке, и он даже не узнает, что ты к этому причастна. Они сломают ему не только нос, но и еще что-нибудь. Таким образом, они отомстят за всех униженных, обманутых и изнасилованных девушек.

И почему все мужики такие козлы? Я всю душу отдала Грегу, а он так со мной поступил. Я ведь на самом деле его любила и до сих пор люблю. Мне было плевать о том, что я одна работаю и обеспечиваю нас. Я думала, он на самом деле подающий надежды писатель и когда-нибудь он станет знаменит. Но эта сволочь видимо вместо того, чтобы писать свой роман, переписывалась с всякими блондинками в чате. Какой же я была душой. Теперь я понятия не имею, как мне дальше жить. Может, мне стоит поехать домой и все осмыслить? Конечно, моя мать вряд ли будет рада моему появлению, но зато я смогу навестить тебя.

А может, мне стоит поступить в колледж на психолога? Вдруг это действительно мое призвание? Как думаешь, Линдси? Теперь мне нужен твой совет.

Сюзанна».

«Дорогая Сюзанна.

Ты оказала бы мне просто огромную услугу, если бы подслала своих друзей к Джошу. Только, пожалуйста, пусть они сломают ему только нос. Думаю, для него это будет в самый раз. Еще можно поставить фингал под глазом, но на этом все. Я понимаю, что ты сейчас зла на весь мир и, особенно на его мужскую часть, но вымещать все на Джоше не очень осмотрительно.

Я думаю, тебе стоит забыть о Грее и начать жить полной жизнью. Ведь если подумать, он тормозил твоё развитие. Сейчас у тебя есть выбор, в какую сторону развиваться и кем стать. Ты можешь отправиться покорять Голливуд, как когда-то хотела, или ты можешь пойти в колледж и учиться на психолога. Уверена, у тебя получится хорошо и то, и другое. Просто знай, что я поддерживаю твоё любое решение. И у тебя обязательно все получится. Но если ты вернешься домой, ты покажешь всем, что ты сдалась.

Так что следуй за своей мечтой. Я в тебя верю.

Линдси».

На мое последнее письмо Сюзанна не ответила. Видимо, она уже пошла за своей мечтой или ей просто было некогда мне отвечать. В любом случае я была рада, что не только она помогала мне, но и я помогала ей. Я чувствовала, что была нужна ей. Это чувство было прекрасно, а главное взаимно.

Я отбросила в сторону свой ноутбук и пошла в палату к

Итану. Я должна была перед ним извиниться и все исправиться. Ведь в этой больнице я без него совершенно ясно не протяну.

Я зашла в его палату и обнаружила весь пол в бумаге. Кажется, это были его рисунки. Если он сделал это после нашей первой ссоры, чтобы будет, когда мы расстанемся?

Сам Итан сидел посреди палаты и что-то старательно рисовал. Я подошла к нему сзади и увидела на мольберте свое лицо.

–Итан, – позвала его я и положила руку ему на плечо.

–Боже, Линдси, ты пришла, – прошептал он и поцеловал мою руку, прижав к своей щеке. – Я думал, что ты больше не захочешь меня видеть. Извини меня, я знаю, что сказал что-то не то. Я виноват.

–Нет, Итан, ты ни в чем не виноват. Это все я. Извини меня. Я не должна была говорить все то, что сказала. Я была не в себе. Я хочу быть с тобой, – сказала я.

–Правда, хочешь? – Удивился Итан, глядя на меня своими большими красивыми глазами.

–Да, но только при условии, что мы не будем обсуждать все то, о чем я тебе рассказала. Ты просто примешь это все как есть, – кивнула я. – Это часть меня, и она никогда никуда не денется, но я не хочу, чтобы ты вспоминал об этом и смотрел на меня с жалостью.

–А как ты хочешь, чтобы я на тебя смотрел? – Игриво спросил Итан и прижал меня к себе.

—С любовью, — ответила я и поцеловала его.

—Я до сих пор не могу понять, за что мне досталось такое счастье, — прошептал Итан мне на ухо.

—Наверно, в прошлой жизни ты был очень хорошим мальчиком, — подмигнула ему я.

—Останешься на ночь со мной? — Спросил Итан, не желая выпускать меня из своих объятий.

—Ты подумал, что скажет на это доктор Роудс? — Усмехнулась я.

—Подумал и мне совершенно на него плевать, кажется, я тебе уже говорил об этом, — ответил серьезно Итан. — Я не позволю ему тебя обидеть или наказать. Я приму всю вину на себя.

—Скажешь, что заманил мне к себе обманом и соблазнил? — Усмехнулась я.

—Именно. Теперь я тебя никуда не отпущу, даже если ты будешь сопротивляться, — сказал Итан.

—А кто сказал, что я буду сопротивляться? — Улыбнулась я и поцеловала его.

На ночь я осталась у Итана в палате. А когда проснулась, то увидела, как его руки окольцевали меня, не желая выпускать из своих объятий. Первый раз в жизни я была так счастлива уже с утра.

—Ты уже проснулась? — Прошептал мне на ухо Итан, который видимо, почувствовал, как я шевелюсь.

—Кажется, нет, раз ты все еще обнимаешь меня, — ответила

я, не веря в свое счастье.

—Скоро ты привыкнешь просыпаться вот так каждое утро, — усмехнулся Итан.

—Ты предлагаешь переехать мне в твою палату? — Удивилась я.

—Я бы предложил, но боюсь, доктор Роудс этого не оценит, — ответил хмуро Итан.

—Кстати об этом. Наверно, мне уже пора возвращаться в свою палату, пока никто не обнаружил мою пропажу, — сказала я, выбираясь из объятий Итана.

—Останься еще ненадолго, — попросил Итан и за руку снова притянул меня к себе.

—Не можешь и минуты без меня прожить, да? — Дразня, спросила его я.

—Ни секунды. Ты просто обязана меня спасти, — ответил Итан и поцеловал меня.

—Стало лучше? — Спросила я.

—Еще не совсем, — покачал головой Итан и снова поцеловал.

—Ох. Кажется, я не вовремя зашел, — раздался голос в двери, и мы оторвались с Итаном друг от друга.

В дверях стоял высокий симпатичный парень, похожий на Итана некоторыми чертами лица. Он выглядел немного старше Итана. Я догадалась о том, что это был его брат.

—Шон! Я совсем забыл, что ты должен сегодня прийти! — Воскликнул Итан немного удивленно.

– Да я уж вижу, что тебе некогда было вспоминать, – понимающе усмехнулся Шон.

– Заткнись Шон! – Воскликнул возмущенно Итан и запустил в брата подушкой.

– Может, отложим нашу семейную ссору на потом? Я бы не хотел, чтобы твоя девушка присутствовала при этом. Тем более, я до сих пор не знаю, как ее зовут, – сказал Шон и улыбнулся мне.

– Шон, это Линдси, моя девушка. Линдси, это Шон, мой брат, – представил нас друг другу наконец-то Итан.

– Приятно познакомиться, Линдси, – сказал Шон и пожал мне руку. – И как ты только смог отхватить себе такую милую девушку? Ты ведь у нас в семье единственный лицом не вышел.

– Куда уж мне до тебя, – ответил весело Итан и толкнул брата в бок.

Честно говоря, Итан с Шоном не сильно отличались друг от друга. У Шона были те же самые красивые синие глаза, что и у брата. Ихняя схожесть была лишь вопросом времени, ведь Шон был по виду старше Итана.

– Я наверно пойду, не буду вам мешать, – сказала смущенно я, не выдерживая изучающего взгляда Шона.

– Шон, прекрати пялиться на Линдси. Ты смутил мою девушку! – Воскликнул Итан, возмущенно глядя на брата, замечая его взгляд на мне.

– Все в порядке, Итан. Мне, правда, пора идти. Кати на-

верно уже беспокоится. Увидимся позже, – сказала я, быстро поцеловала его в щечку и убежала, оставив Итана наедине с его братом.

–А она ничего, – услышала я голос Шона позади себя и его крик. Видимо, Итану не очень нравилось то, что его брат засматривается на его девушку.

–Ну, наконец-то ты пришла! – Воскликнула Кати, встречая меня. – Я уже думала о том, что ты решила переехать к Итану в палату и ничего мне об этом не сказала.

–Ты бы первая узнала эту новость, поверь, – ответила я.

–Твой телефон сегодня с утра просто раскалывался. Кажется, кто-то очень с тобой поговорить, – сказала Кати. – Я не стала брать трубку, хотя признаюсь, твой звонок на телефоне мне уже порядком успел надоесть.

Я схватила телефон и быстро просмотрела пропущенные звонки. Все это время мне звонил мой отец. Должно быть, что-то случилось, раз он позвонил мне уже десять раз. Я пыталась ему перезвонить, но теперь уже он не брал трубку.

–Черт! – Выругалась и я встретила удивленный взгляд Кати.

–Что-то случилось? – Спросила она.

–Пока не знаю, – пожала плечами я.

И в этот самый момент в мою палату вошел мой отец, слегка запыхавшийся, он кажется, спешил.

–Папа! Привет! Что-то случилось? – Спросила я, обеспокоенно глядя на него.

–Линдси, я думал, с тобой что-то случилось. Почему ты не брала трубку? – Спросил отец, строго глядя на меня. От его взгляда мне стало не по себе, и я покраснела.

–Я спала, – соврала я.

–Тебе что тут колют какое-то снотворное? – Спросил строго отец, давая понять, что сотрет всех в порошок, если это так.

–Нет, просто я выключила звук на телефоне и поэтому не слышала твоего звонка, – снова соврала я.

–Я думал, с тобой что-то случилось. Больше никогда не выключаай звук у телефона, слышишь? – Сказал строго отец, но затем его взгляд смягчился, поняв, что я действительно раскаиваюсь.

–Пап, ну что со мной тут может случиться? Здесь ведь повсюду врачи и медсестры. Они окажут мне любую помощь, если это потребуется, – сказала мягко я.

–Я в любом случае, я дал тебе телефон, чтобы ты отвечала на мои звонки, а не игнорировала их, – ответил отец.

–Пап, я поняла. Буду всегда держать телефон при себе, обещаю, – кивнула я.

–К тебе с утра никто не приходил? – Спросил отец как бы невзначай.

–А кто ко мне может придти? – Удивилась я. – Кроме тебя и Шейлы меня здесь никто не навещает.

–Ну, мало ли, может, к тебе приходили еще какие-нибудь друзья, – пожал плечами отец.

–Папа, немедленно говори, что ты скрываешь! И учти, я всегда знаю, когда ты врешь, – сказала требовательно я.

–Вчера вечером Джоша Питерсона сбила машина, – мрачно ответил отец.

–И что с ним? – Спросила я, даже не зная, радоваться мне или нет.

–Перелом ноги и множественные ссадины, – ответил отец.

–Кто мог это сделать? – Спросила я.

–Как раз об этом я и хотел поговорить, – осторожно начал отец. – Полицейские подозревают меня.

–Что? – Удивилась я, резко встав с кровати. – Но почему тебя?

–Они считают, что таким образом я решил отомстить ему за свою дочь, – ответил отец.

–Но ты ведь этого не делал, правда, папочка? – Спросила я, с надеждой глядя на него.

–Конечно, нет, Линдси. Признаюсь, у меня возникало желание пару раз переехать его на машине или сломать ему нос в подворотне, но я сдержался ради тебя. Ты ведь просила меня об этом, – ответил отец, и я ему поверила.

–Я верю тебе, папа. Но боюсь, что полицейские не будут такими же добрыми и сговорчивыми. Надеюсь, у тебя есть алиби на то время, когда это произошло? – Спросила я.

–В том то и дело, что как раз в это время я возвращался с работы, – покачал головой отец.

–Черт! – Выругалась я. – А почему ты спрашивал меня

про посетителей? Полицейские что хотели сюда придти?

— Они так же думают, что ты тоже могла сбить этого поддонка, — ответил отец. — Я говорил им, что это бред, но они мне не верят. Они думают, что из этой больницы можно легко выйти и войти, когда ты этого захочешь.

— Ну, обо мне можно не беспокоиться. У меня есть свидетели того, что я провела весь вечер здесь. Но что делать с тобой, я ума не приложу. Неужели они действительно думают, что ты мог такое сделать? У меня просто в голове это не укладывается, — сказала я.

— Разъяренный отец готов на все ради своей дочери, это ведь так. Но я не делал этого, клянусь, Линдси. — Ответил отец и взял меня за руку.

— Я уверена, они найдут настоящего виновника и оставят тебя в покое, — кивнула я.

— Я тоже надеюсь на это Линдси. Видимо, Джош перешел дорожку не только тебе, раз кто-то решил ему отомстить, — сказал отец, и я тут вспомнила о том, как просила помощи у Сюзанны. Неужели это ее дружки сбили Джоша? Это было уже чересчур.

— Тебе, правда, не колют здесь снотворное, а то я уже начинаю беспокоиться о правильности своего выбора поместить тебя здесь, — спросил отец, переводя тему.

— Мне ничего здесь не колют, папа. Я бы не далась, ты же знаешь, — ответила я и улыбнулась ему.

— Надо же, у тебя улыбка с лица не сходит. Что произошло

с моей девочкой? Тебе что дают таблетки счастья? – Спросил отец, рассмеявшись.

– Просто, кажется, моя душа нашла наконец-то покой, – ответила уклончиво я.

– А может, твоя душа просто в кого-то влюбилась? К примеру в того парня, Итана? – Поинтересовался отец.

– А вот этого ты никогда не узнаешь, папа. Должны же у девушек быть свои секреты, – подмигнула ему я.

– Ну, тогда передай своему секрету, что если он тебя хоть когда-нибудь обидит, ему придется иметь дело со мной, – сказал отец.

– Обязательно передам, папа. А теперь, тебе не пора уже идти на работу? – Спросила я его.

– Ну, дождался. Собственная дочь меня выгоняет, – ухмыльнулся отец.

– Я просто беспокоюсь о том, что подумает твой начальник, – пожала плечами я.

– Кстати, об этом. Если я продолжу так же сильно вкалывать, мне обещали повышение. А это значит...

– Это значит, что тебе будут платить больше денег, – закончила за него я.

– И мы сможем съездить в Италию, как ты и мечтала когда-то, – сказал отец.

– Это так здорово! – Воскликнула я.

– Я знал, что ты обрадуешься, – улыбнулся отец и посмотрел на свои часы. – Но мне действительно уже пора идти. Я

позвоню тебе вечером.

—Я обещаю взять трубку, — кивнула я.

—Люблю тебя, — сказал отец и поцеловал меня в лоб.

—И я тебя, — ответила с готовностью я.

—Все-таки замечательный у тебя отец. Мне бы такого, — мечтательно пропела Кати, а у меня в голове уже созрел план, который я решила во, чтобы то ни стало претворить в жизнь.

Я открыла ноутбук и решила написать письмо Сюзанне. Мне нужно было знать, по ее ли просьбе сбили Джоша. Конечно, она хотела как лучше, но теперь дело приобрело опасный оборот, когда полицейские стали подозревать моего отца.

«Дорогая Сюзанна.

Я помню, что просила тебя вчера о том, чтобы ты позаботилась о Джоше. Я не знаю, были ли это сделано твоими друзьями или нет, но вчера Джоша сбила машина. Скажи честно, это была ты?

Линдси».

Сюзанна ответила тут же, будто только и ждала, когда я ей напишу.

«Привет, Линдси.

Даже не смотря на то, что ты не удостоила меня своим «приветом» я на тебя не сержусь. Я вижу, ты взволновала тем, что произошло с Джошем, но спешу тебя заверить, я не имею к этому никакого отношения. Я еще не связывалась со

своими друзьями и не просила их об одной очень маленькой услуге. Так что думаю, что это была просто кара богов. Джош заслужил то, что с ним произошло, ты так не считаешь?

Сюзанна».

«Дорогая Сюзанна.

Извини меня за то, что я не поздоровалась с тобой, просто я и правда очень взволновала произошедшим. Моего отца обвиняют в том, чего он не делал. Полицейские думают, что таким образом он решил за меня отомстить, но он не делал этого, я точно знаю. Теперь, пока виновник не будет найден, мой отец висит на волоске. У него нет алиби, так что он пока что единственный подозреваемый. Хотя знаешь, я уверена, что в мире найдется еще хотя бы человек сто, которые бы хотели переехать Джоша машиной, и все эти люди учатся в нашей школе.

И да, я думаю, что Джош заслужил то, что получил. Надеюсь, машина переехала его основательно. Мой отец сказал, что у него сломана нога. Кажется, для подающего надежды футболиста это может закрыть ему путь в большое будущее.

Линдси».

«Линдси...

Раз уж мы заговорили о будущем... Я решила послушать твой совет и пойти учиться на психолога! Это еще не точно, но, кажется, у меня есть неплохие шансы поступить в колледж. Завтра у меня будет собеседование. Пожелай мне удачи и держи за меня кулачки.

С любовью, Сюзанна».

«Сюзанна!

Я поздравляю тебя! Хотя стой, наверно мне еще слишком рано так говорить, вдруг я спугну твою удачу. Но я рада, что ты наконец-то решила взять судьбу в свои руки. Я уверена, что твое собеседование пройдет хорошо, и тебя примут. Если нет, то скажи им, что твоя сумасшедшая подруга убежит из психушки и приедет к ним разбираться. Уверена, после этого они тебя точно примут.

P.S. Может быть, когда ты выучишься, ты запишешь меня на свой первый прием?

С любовью, Линдси».

«Дорогая Линдси.

Спасибо за твою безграничную веру в мои силы. Мне бы хоть немного твоей уверенности. Твоя вера и поддержка подтолкнули меня к действию, и я никогда этого не забуду. Даже если у меня ничего не получится, я буду пытаться еще и еще. Сдаваться – удел слабых, а я пока что еще могу бороться.

Ладно, буду готовиться к завтрашнему собеседованию. Нужно пройти по стандартным вопросам и выучить все ответы. Боюсь, что завтра от волнения, я проглочу свой язык.

P.S. Я всегда найду для тебя время. Сейчас, только скажу своей несуществующей секретарше об этом.

С благодарностью, Сюзанна».

Я улыбнулась и отложила свой ноутбук в сторону. Все-таки Сюзанне отлично удавалось отвлечь меня от неприятно-

стей и прибавить мне настроения. Если бы еще отца не обвиняли в том, чего он не делал, все было бы просто прекрасно. И все же, интересно, кто сбил Джоша? Если это не был мой отец, и не была Сюзанна, то кто же тогда?

После обеда в палату зашел Итан, улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

—Я вижу, визит брата пошел тебе на пользу, — заметила с улыбкой я.

—Мой брат может и болван, но настроение поднимет, кому угодно, — ответил Итан.

—Болван? А мне показался он очень милым, — сказала я и подмигнула Кати.

—Так, так, так. Неужели ты променяешь меня на моего брата? — Ухмыльнулся Итан, и улыбка почти сошла с моего лица.

—А ты ревнивец, — заметила я и рассмеялась.

—А еще я ужасный собственник, — кивнул Итан и притянул меня к себе.

—Вы такие милые, что меня сейчас стошнит, — сказала Кати и вышла из палаты.

—Что это с ней? — Спросил Итан, удивленно глядя ей вслед.

—Она просто не умеет радоваться за других, — ответила я. — Может, познакомить ее с твоим милым братом? Как думаешь?

—Заниматься сводничеством? Ну уж нет, — решительно

покачал головой Итан.

—А ради меня? — Спросила я и захлопала своими ресницами.

—А вот ради тебя я готов на все, — улыбнулся Итан и поцеловал меня.

—Так я и думала, — ухмыльнулась я.

—Я что стал таким предсказуемым? — Удивился Итан.

—Просто я вижу тебя насквозь, — ответила я и заглянула в его синие глаза, в которых можно было утонуть. — Ты больше не хочешь меня рисовать?

—Зачем? Ведь ты рядом со мной, а это сейчас все, что мне нужно, — ответил Итан.

—Но как же... — Хотела возразить я, напоминая про его запутанное сознание.

—Кажется, я уже излечился от этого, и ты мне в этом помогла. Ты мое лучшее лекарство, Линдси, — прошептал он мне на ухо и я ему безоговорочно поверила.

Разве можно быть еще счастливее, чем есть сейчас? Итан, сам того не понимая, отвлекал меня от всех ненужных мыслей. Хотя в голове все еще оставалась одна единственная проблема «отомстить Джошу».

Вечером я решила проверить свою почту и нашла на ящике письмо от Шейлы. Я удивленно захлопала глазами и побыстрее открыла его. Что же такое мне хотела рассказать Шейла, что даже написала об этом?

«Дорогая Линдси.

Я бы хотела, чтобы все сложилось по другому, и я бы хотела сообщить тебе об этом лично, но я не могу. Ты должна понять меня и простить, Линдси.

Я уезжаю в Нью-Йорк. Не спрашивай меня «как» и «почему». Просто я решила, что так будет лучше. Я понимаю, что я плохой друг, раз бросаю тебя в такой тяжелый этап жизни, но иначе я поступить не могу.

Случилось кое-что, о чем я не могу тебе рассказать. Но именно это и повлияло на мой выбор по поводу переезда. Когда-нибудь ты узнаешь то, что я сделала.

Мне очень стыдно перед тобой. Прости меня.

С любовью, Шейла».

С широко открытыми глазами я удивленно смотрела на письмо Шейлы и перечитывала его несколько раз, чтобы окончательно убедиться, что это не шутка и это мне не снится. Шейла действительно решила уехать в Нью-Йорк и не попрощаться со мной? Что же случилось с моей лучшей подругой?

Я быстро набрала ее номер на телефоне, но Шейла не брала трубку. Прошло уже гудков десять, а в трубке до сих пор была тишина. Я начала подозревать, что произошло действительно что-то серьезное, и решила спросить своего отца.

—Папа, привет, — поздоровалась с ним я, когда он взял трубку.

—Линдси, извини, я хотел тебе позвонить, но забыл, — оправдывался отец.

– Это, правда, что Шейла уезжает в Нью-Йорк? – Спросила я и услышала молчание в трубке. – Папа?

– Да, правда, – ответил, наконец, отец.

– Что с ней случилось? – Спросила обеспокоенно я.

– Я точно не знаю, – ответил отец.

– Папа, скажи мне пожалуйста, я должна знать. Это из-за Джоша? – Спросила я.

– Да, – ответил отец.

– Когда она уезжает? – Спросила я.

– Завтра.

– Я хочу с ней попрощаться. Позвони доктору Роудсу и скажи, чтобы он меня отпустил. Мне просто необходимо увидеть Шейлу, – сказала решительно я.

– Боюсь, что ничего не выйдет, Линдси. Она уезжает рано утром, – ответил отец.

– Папа. Шейла моя лучшая подруга. Я должна с ней попрощаться! – Воскликнула я.

– Линдси, если бы Шейла хотела бы с тобой попрощаться, она бы пришла к тебе сама. – Сказал отец.

– Может, она просто не смогла или ее не пустили. – Предположила я. – В любом случае, мне плевать, чего там хочет Шейла. Я хочу ее увидеть, и ты должен мне в этом помочь.

– Линдси, извини, мне пора идти. Поговорим об этом завтра, – ответил отец и положил трубку.

Я в шоке посмотрела на телефон в своей руке. Я клянусь, что в эту самую секунду он показался мне таким бесполез-

ным, что я хотела кинуть его об стену. Но я сдержалась, потому что у меня еще был шанс выйти из больницы. Мне только надо было поговорить с доктором Роудсом и убедить его отпустить меня. Я уверена, он разрешит мне попрощаться с моей лучшей подругой.

Я ринулась к кабинету доктора и хотела его открыть, но он не поддавался. Я толкнула его ногой, но дверь не желала открываться. И тогда я поняла, что доктора Роудса здесь нет. Его рабочий день закончился час назад, судя по табличке на двери.

– Девушка, вы что-то хотели? – Спросила меня медсестра, видя мое обеспокоенное лицо.

– Уже ничего, – покачала головой я и отошла от нее подальше.

В голове зрел новый план и для него мне уже не надо было разрешение доктора Роудса и помощь вообще кого-либо. Я собиралась сбежать из этой больницы, и никто мне не сможет в этом помешать.

Глава 5.

Я давно уже заприметила черный выход, который был предназначен для младшего персонала. Они могли беспрепятственно входить и выходить из него незамеченными. Я надела белый халат, который висел на вешалке, чтобы остаться незамеченной. Теперь я вполне могла сойти за свою среди этих белых воротничков.

Я хотела уже направиться к черному входу, как вдруг кто-

то схватил меня за локоть. Я обернулась и увидела Итана, который удивленно на меня смотрел.

—Я думал, что обознался, — сказал Итан, осматривая меня с ног до головы. — Зачем ты надела этот халат? Подалась в сестры милосердия?

—Я позже тебе все объясню. Сейчас мне нужно идти, — ответила быстро я и направилась к выходу.

—Куда ты? — Удивленно спросил Итан в ответ, но я уже его не слушала и быстро прошмыгнула в дверь.

Я оказалась на улице и почувствовала удивительный запах. Это был запах свободы.

Я сбросила халат и что было силы, побежала к дому Шейлы. Но я не успела добежать до ее дома, потому что прямо на дороге, которую я перебегала, меня ослепила машина, а затем она меня сбила, прямо как Джоша. Какая ирония.

Я очнулась уже в белой чистой палате. Рядом со мной сидел отец, как и в прошлый раз. Кажется, история повторяется. На моей правой ноге был гипс.

—Линдси, ты очнулась, — сказал облегченно отец и погладил меня по голове. — Зачем ты сбежала, глупая?

—А почему ты не попросил доктора Роудса отпустить меня? — Ответила я вопросом на вопрос.

—Извини, но Шейла сказала... — Отец тут же осекся и остановился.

—Что Шейла сказала? Папа, продолжай, — попросила его я.

—Шейла сказала, что все тебе объяснила, и видеться с ней

тебе не имеет смысла, – ответил отец.

– Она ни черта мне не объяснила! И если она не хотела меня видеть, то могла сказать бы об этом прямо! Поверить не могу, что моя лучшая подруга так поступила со мной! – Воскликнула я.

– Линдси, детка, успокойся. Шейла ведь уехала не навсегда. Я уверен, что она еще вернется, – успокаивал меня отец.

– Плевать! У меня больше нет подруги! Настоящая подруга пришла бы со мной попрощаться и все бы объяснила, но она даже не удосужилась этого сделать! Прислала какое-то дурацкое письмо, в котором все твердила, что так надо. Кому надо? Что случилось с Шейлой, папа? – Произнесла свою гневную тираду я и посмотрела выжидательно на отца.

– Линдси, я честно не знаю, – пожал плечами отец. – Тебе сейчас лучше не думать об этом. Врач сказал, что у тебя небольшое сотрясение мозга. И еще у тебя сломана нога.

– Я уже заметила, – язвительно ответила я и отвернулась от отца, давая понять, что больше не хочу с ним разговаривать.

– Ладно, я навещу тебя завтра, хорошо? – Спросил отец и поцеловал меня в лоб.

– Как хочешь, – безразлично пожала плечами я. – Она уехала? – Спросила вдруг ему вслед я.

– Кто? – Переспросил отец.

– Шейла. Она уехала? – Спросила я.

– Да, – кивнул отец и ушел, оставив меня одну.

После отца в палату зашел доктор Роудс, который уже не

улыбался мне так безмятежно, как раньше.

–Привет, маленькая бунтарка. Как ты себя чувствуешь? – Спросил меня он.

–Бывало и лучше, – ответила я.

–Я вижу, у тебя нет настроения, – заметил доктор.

–И как это вы заметили? – Язвительно ответила я.

–Можешь язвить сколько угодно, Линдси, но я хочу тебе помочь.

–Где то я уже слышала это. Вы повторяетесь, доктор, – ответила я. – Значит, я снова оказалась в вашей больнице?

–Да и сбегать отсюда было не очень хорошей идеей, – кивнул доктор.

–Мне было необходимо. Тем более, я хотела у вас отпроситься, но ваш рабочий день был уже закончен, – ответила я.

–Значит, теперь это я виноват в том, что ты сбежала? – Хитро прищурился доктор, глядя на меня. Кажется, он снова задумал со мной какую-то игру.

–Я этого не говорила, – ответила я.

–Твой папа рассказал мне, что ты сбежала, чтобы попроситься со своей подружкой, которая уезжала. Я бы на самом деле отпустил тебя, если бы ты меня попросила, но...

–Но вы были уже в этот момент дома, – закончила за него я. – Теперь вы запрете меня в палате-одиночке?

–Разве я похож на зверя? – Усмехнулся доктор Роудс.

–С такой широкой улыбкой, да, – ответила я.

–Кажется, сотрясение мозга серьезно повлияло на твое

чувство юмора, – заметил доктор Роудс и я рассмеялась. – И пожалуйста, в следующий раз, когда будешь переходить дорогу, смотри по сторонам.

– Эта машина ослепила меня и выскочила из неоткуда. – Пожаловалась я.

– Значит, ты не видела, кто был за рулем? – Уточнил доктор.

– Нет, я даже не видела, какая это была машина, – покачала головой я.

– Значит, мы никогда не узнаем, кто это сделал...

– Видимо, так, – кивнула я.

– Я вижу, тебя не особенно это и беспокоит, – заметил доктор.

– Я хотела увидеть свою подругу, а вместо этого меня сбила машина. Как думаете, что сейчас меня беспокоит больше всего на свете?

– Наверно, твоя нога в гипсе, – предположил доктор Роудс. – Еще не чешется?

– Нет, – ответила я.

– Ничего, скоро зачесется, – пообещал он.

– Утешать у вас как-то не очень получается, – заметила я и увидела в его глазах веселый огонек.

– Думаю, тебе пора немного отдохнуть перед следующим посетителем, – сказал доктор.

– Кто это? – Спросила я.

– Угадай, – подмигнул мне доктор и ушел.

А я уснула, даже сама не замечая, как.

Когда я проснулась, рядом со мной снова кто-то сидел. На этот раз это был Итан, и он держал в руках букет ромашек.

—Линдси, я чуть с ума не сошел, — сказал он и тут же поцеловал меня, когда я открыла глаза.

—Я в порядке, правда, — заверила его я.

—Доктор Роудс сказал, что у тебя небольшое сотрясение мозга.

—Ну, ему виднее, — пожала плечами я.

—Я до сих пор не могу поверить, что тебя сбила машина, — покачал головой Итан. — Когда доктор Роудс мне сказал, я чуть с ума не сошел. Я как эгоист подумал о том, что просто не могу потерять тебя. Но гораздо важнее то, что с тобой все в порядке. Я признался доктору Роудсу, что виноват в том, что с тобой случилось. Если бы я тебя остановил тогда, ты бы не сбежала и тебя бы не сбила машину.

—Итан, ты ни в чем не виноват, — заверила его я. — Эта машина выскочила так неожиданно, я даже не успела ничего сделать.

—Обычно так и бывает, — понимающе кивнул Итан. — Ладно, я наверно пойду. Доктор Роудс сказал, что тебя нельзя много напрягать. Я люблю тебя, — сказал он и поцеловал меня в лоб. — Отдыхай.

—Я тоже люблю тебя. И Итан, ты можешь позвать мне Кати? — Попросила его я.

—Да, конечно, — кивнул Итан и ушел.

Через пять минут в палату зашла Кати. Она тут же подбежала ко мне и крепко обняла.

—Линдси, я так рада тебя видеть! — Воскликнула она и улыбнулась мне.

—Я тоже рада тебя видеть, Кати, — улыбнулась ей благодарно я.

—Боже, твоя нога, она...

—Да, она в гипсе, Кати, — кивнула я.

—Чешется? — Поинтересовалась она.

—Пока нет, — покачала головой я. — Но доктор Роудс меня успокоил и сказал, что скоро зачешется. Кати, я хотела тебя попросить, чтобы ты принесла мне мой ноутбук. Принесешь?

—Конечно, — с готовностью ответила Кати. — Можно воспрос? Зачем ты вчера сбежала?

—Хотела попрощаться со своей подругой. Она уехала сегодня в Нью-Йорк, — ответила я.

—Прощалась?

—Не успела, — покачала головой я, — меня сбила машина.

—Видимо, не судьба, — ответила Кати.

—Может быть, — кивнула я.

—Ладно, я побегу, принесу твой ноутбук. Сейчас вернусь, — сказала Кати и вышла из палаты.

Кати любезно принесла мне ноутбук и оставила меня одну. Я решила рассказать Сюзанне о том, что со мной произошло.

«Дорогая Сюзанна.

Передаю тебе пламенный привет из больничной палаты для тупоголовых и невнимательных. Ты спросишь, почему я применила к себе эти эпитеты? Все очень просто. Вчера я сбежала из больницы и меня сбила машина. Теперь я лежу со сломанной ногой, которую украшает гипс и небольшим сотрясением мозга.

Моя лучшая подруга Шейла решила ни с того ни с сего уехать в Нью-Йорк. Она написала мне какое-то скомканное письмо, ничего толком не объясняя. Я решила, по крайней мере, попрощаться с ней и услышать реальную причину ее переезда. Но я даже не успела добежать до ее дома, потому что меня ослепили фары машины. Моя подруга уехала, а я так и не увидела ее.

И все же какая ирония! Джоша ведь тоже недавно сбила машина и на его ноге тоже гипс. Мы прямо родственные души с ним, я смотрю!

P.S. Как прошло твое собеседование в колледже? Я надеюсь, ты поступила?

Вечно невезучая Линдси».

Сюзанна ответила сразу же, почти как всегда.

«Дорогая Линдси.

Во-первых, ты вовсе не тупоголовая! Такое могло случиться с каждым. Кстати, мне очень жаль, что тебя сбила машина. Если бы я была рядом с тобой, я бы обязательно навестила тебя. Я надеюсь, водителя нашли?

Не понимаю, как твоя лучшая подруга Шейла могла бросить тебя в такой напряженный этап твоей жизни? Наверно, у нее действительно были на это веские причины, но ты наверно об этом никогда не узнаешь.

Не смей сравнивать себя с Джошем и говорить, что вы с ним родственные души. Джош получил по заслугам, и ты это знаешь! А ты пострадала совсем незаслуженно.

Мое собеседование в колледже прошло отлично. Меня приняли! Можешь поздравить меня! Со следующего года я буду образцовой студенткой факультета психологии.

P.S. Нога еще не чешется под гипсом?

Твоя Сюзанна».

«Дорогая Сюзанна.

Поздравляю! Я так рада за тебя! Такое чувство, будто я сама только что поступила в колледж. Я же говорила тебе, что все получится, главное было верить. Теперь ты наконец-то осуществишь свою мечту и будешь помогать людям, хотя ты ведь уже помогаешь мне. Твоя помощь просто бесценна, ты ведь это знаешь?

Насчет Шейлы, я думаю, ты права. Если бы все не было так серьезно, она бы меня не бросила. Только я ума не приложу, что могло случиться с моей подругой. Если только это связано с Джошем и его друзьями? И почему у меня все вечно сводится к Джошу? Я когда-нибудь смогу от него избавиться?

P.S. Ума не приложу, почему все задают мне этот вопрос.

Моя нога в полном порядке, хоть и сломана и она нисколько не чешется. Я еще ни разу не ломала ногу, так что не знаю последствия ношения гипса. Она реально будет чесаться? И как сильно?

С любовью, Линдси».

«Дорогая Линдси.

Спасибо за твои искренние поздравления. Наверно, ты верила в меня даже больше, чем я сама. И вообще, ты же знаешь, у меня без тебя ничего не вышло. Если бы ты не доказала мне, что я достойна большего, я бы никогда не решилась подать документы в колледж. Так что спасибо тебе за все. Когда-нибудь я отблагодарю тебя как следует. И мой будущий большущий кабинет всегда в твоём распоряжении. Скоро я смогу давать тебе советы в более подходящей обстановке и при этом мне будут платить деньги. Ну не сказки ли? Но для тебя, конечно, я всегда буду давать советы бесплатно.

Ладно, мне пора бежать на работу. Мне все еще нужно платить за свою мизерную квартиру и чем-то питаться. Но в следующем году я обязательно заселюсь в общежитие. Должна же я буду хоть когда-то пожить беззаботной студенческой жизнью, включающей в себя сидение за уроками вечером и безрассудное веселье ночью.

P.S. Не хочу тебя пугать, но нога под гипсом реально будет чесаться, да так, что ты и представить себе этого не можешь. Пока этого не произошло, наслаждайся своим положением. Должно быть, за тобой там не хило ухаживают и дают тебе

все, что ты захочешь? По крайней мере, я надеюсь на то, что тебе там не дают скучать.

С любовью Сюзанна».

Я улыбнулась, прочитав ее последнее письмо, и закрыла ноутбук. Не знаю как, но Сюзанна всегда писала мне именно то, что я хотела услышать и поэтому от каждого ее письма я улыбалась. Я действительно была рада, что она поступила в колледж. Если она будет учиться, как следует, то в скором времени я смогу похвастаться тем, что моя подруга дипломированный психолог.

Незаметно для себя я уснула, все еще думая о том, какая Сюзанна молодец и как сильно помогают мне ее письма. Она смогла вытащить меня из канавы депрессии и ямы уныния. Ее уже можно было полюбить за ее доброту и всегда правильно подобранные слова, но это не все положительные качества, которыми обладала Сюзанна. Она была просто невероятна красивая, понимающая, умная. И как только ее придурок-парень мог ее бросить?

Утром меня снова ждал сюрприз. В нос ударил аппетитный резкий запах. Я открыла глаза и увидела рядом с собой Итана, который держал в руках поднос с едой.

–Завтрак в постель заказывали? – Улыбнулся мне Итан своей потрясающей улыбкой и поставил поднос передо мной.

–Как же мне с тобой повезло, – улыбнулась ему в ответ я.

–Это мне с тобой повезло, – заметил Итан и поцеловал меня в лоб. – Может, тебя покормить?

—У меня сломана нога, а не рука, — ухмыльнулась я и взяла в руки ложку, принимаясь за яичницу с беконом, которая лежала на тарелке и манила меня своим аппетитным запахом. — Мм, вкусно. — Пробормотала я, торопливо набивая свой желудок.

—Не торопись, а то подавишься, — заметил Итан и многозначительно на меня посмотрел.

—Я ужасно голодная, — призналась ему я.

—Я вижу, — улыбнулся Итан. — Значит, Кати уже заходила к тебе вчера и занесла подарок? — Спросил он, глядя прямо на ноутбук.

—Ага, — кивнула я, запивая яичницу апельсиновым соком.

—С кем ты все время переписываешься по нему? — Полюбопытствовал Итан как бы невзначай.

—С подругой, — уклончиво ответила я.

—Она не может просто придти и навестить тебя? — Спросил Итан и я хмуро на него посмотрела. — Извини, наверно я лезу не в свое дело.

—Это ты извини, я не хотела тебя обидеть. Моя подруга живет далеко отсюда, поэтому не может меня навещать, а я бы этого очень хотела. Поэтому я немного расстраиваюсь. Ее письма хоть как-то веселят меня. Сегодня она написала, что поступила в колледж благодаря мне. Я так рада за нее, хотя я не сделала ничего особенного, только уговорила ее подать документы. Теперь она будет учиться на психолога, и давать советы людям. Это так здорово! — Зататорила я.

—Я рад за твою подругу. Можешь передать ей от меня мои поздравления, — улыбнулся Итан, видя, что я очень довольна и сам радуясь этому. — Ты особенный человек, Линдси и ты способна помочь кому угодно. Неудивительно, что твоя подруга так тебе благодарна. Я сам благодарен тебе за то, что ты со мной. Ты меня излечила, ты ведь это знаешь?

—А я думала, это доктор Роудс постарался, — ухмыльнулась я.

—Нет, это все ты. Ты мое самое лучшее лекарство, — ответил Итан и, забрав поднос, поцеловал меня.

—Я вижу, тебе уже стало лучше, — сказал отец, который зашел в палату и застал меня целующейся с Итаном.

—Ох, — вздохнул Итан, чувствуя себя не в своей тарелке.

—Привет папа. Знакомься, это Итан. Итан, это мой отец, — представила я их друг другу, желая сгладить неловкий момент.

—Приятно познакомиться, Итан. Я много слышал о тебе, — кивнул отец и пожал Итану руку.

—Мне тоже очень приятно познакомиться, сэр, — сдержанно ответил Итан.

—Я тебе тут принес фрукты, — сказал отец, ставя пакет, который был у него в руках, на стол.

—Мне наверно лучше пойти, — сказал Итан, вопросительно глядя на меня.

—Боже, два моих самых любимых человека стоят в одной комнате и не могут найти общий язык. Может, вы хотя бы по-

стараетесь для приличия? Вы же хотите порадовать больную девочку со сломанной ногой и сотрясением мозга? – Спросила я, глядя на них обоих.

–Я слышал, Итан, что ты неплохо рисуешь, – сказал отец, глядя на него в упор, отчего Итану стало как-то не по себе. Даже я иногда боялась такого взгляда у своего отца.

–Он отлично рисует, папа, – ответила я за Итана, отчего вогнала его в краску.

–Ну, до «отлично» мне еще далеко, а «неплохо» вполне подходящее определение, – сказал, наконец, Итан.

–Ты можешь показать моему отцу свои работы, чтобы он убедился, что ты отлично рисуешь, – предложила я.

–Да, я был бы рад посмотреть, – кивнул согласно отец.

–Хорошо, я сейчас принесу, – обреченно ответил Итан.

–И не забудь захватить мой портрет, – крикнула вслед уходящему Итану я, а затем перевела хмурый взгляд на отца. – Что это только что было, папа? Я готова была поклясться, что ты Итан провалится под землю от твоего взгляда. Ты можешь быть к нему хоть чуточку добрей?

–Я просто беспокоюсь за тебя, Линдси. Я не думаю, что этот парень подходящая тебе пара, – ответил отец.

–Тогда кто подходящая мне пара? Может быть, Джош или кто еще похуже? – С вызовом спросила я и посмотрела прямо в глаза своему отцу. Папа лишь отвел свой взгляд и промолчал. – Ладно, папа, извини. Я не хотела напоминать тебе про Джоша. Просто пойми, Итан не такой, как Джош. Он

никогда не причинит мне боль. Он любит меня, а я люблю его. И пока это возможно, я хочу быть рядом с ним. Я бы очень хотела, чтобы ты полюбил его так же, как я, но если ты этого не сделаешь, я не перестану с ним видеться или встречаться. Я просто хочу, чтобы два моих самых любимых человека подружились. Разве я так много прошу, если учитывать то, через что я прошла? По-моему я вполне заслуживаю хоть немного счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.